

Вестник

Томское Рериховское общество «Зов сердца» **4-2010**

Н.К.Рерих
Богатыри проснулись. 1940

Вперед (Фрагмент)

«Не замай!» - перед войною говорили мы врагам. Напоминали грозные примеры истории, но, видно, судьбе угодно было явить Народ Русский великим победителем – на страх всем врагам. «Не замай» Руси! Не испытай на себе необоримую мощь Русского Воинства, мощь всенародную. Строитель новой жизни – Народ Русский, все народы необоримой целины умеют быть друзьями, но не сделай их врагами – тяжела их десница, и несломимо их мужество. Народ Русский помнит напутствие Сергия Радонежского Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой: «Если испытал все мирные средства – тогда сразись и победишь!»

Русь всегда склонна к мирному преуспеянию, но остерегись разгневать её, остерегись вторгнуться на её священную землю. «Проснулись богатыри!» И уже не задремлют на несменном дозоре. Светлое будущее, светлое добротворчество! Творческий труд всенародный! За тысячью туманов есть гора, где человек человеку не враг, но друг.

Н. К. Рерих Листы Дневника, т. 3 с. 266.
24 Марта 1945 г.

ВЕСТНИК

Томского Рериховского общества

«Зов сердца»

№ 4

2010

Содержание

<i>Т. Новикова. 65-летию Победы посвящается</i>	3
<i>В. Купрессова. «Подвиг — брат победы»</i>	7
<i>В. Купрессова. Вся жизнь подвиг</i>	10
<i>Г. Губина. Без подвига не было бы победы</i>	12
<i>В. Прокофьев. О психической энергии.</i>	13
Светлой памяти В. Л. Носова.	18
<i>В. Носов. Учение живой этики и творчество И. А. Ефремова</i>	19
К 140-летию алтайского художника Григория Гуркина	
<i>А. Бояркина. Алтай Григория Гуркина.</i>	22
<i>Н. Боровинских. Он помог мне увидеть Алтай другими глазами...</i>	27
<i>В. Зырянов, Е. Парфенов. За краем земных перевалов...</i>	29
Новости Рериховского движения	32
Поэтические страницы	
<i>Вячеслав Зырянов. Избранные космические стихотворения.</i>	35
Детские страницы	
<i>А. Бояркина. Рассказ о Саше Черском</i>	40
<i>Д. Грызлова. Сказка о Сияющем Водопаде.</i>	44
Культурное наследие Томска	
<i>Н. Боровинских. Дому Крячкова исполняется 100 лет.</i>	47

Ответственные за выпуск: А. П. Бояркина,
Л. Ю. Кваша

В оформлении обложки использована репродукция картины Н.К. Рериха «Партизаны. 1943 г. »

Вестник Томского Рериховского общества «Зов сердца», № 4, 2010. Выпуск журнала посвящен 65-летию Победы. Особое внимание обращается на творчество Н.К. Рериха, посвященное Победе, а также освещается героическая тема, обозначенная в Учении Живой Этики. Публикуется очерк о психической энергии, представление о которой имеет место в культуре многих народов, а также другие материалы, связанные с духовным наследием семьи Рерихов и рериховским движением.

Журнал предназначен для широкого круга читателей.

Тираж – 100 экз.

Н. К. Рерих. Победа (Змей Горыныч) 1942 г.

65-летию Победы посвящается ...

«Каждая, даже малая, эволюция связана с великой космической эволюцией. Пусть зачинатели войны подумают, в какую бездну они толкают планету. Даже если война захватывает всего лишь несколько стран, она все-таки приносит разложение всей планеты».

Учение Живой Этики. Надземное. 515.

Великая Отечественная Война! Эти три грозных слова никого не оставляют равнодушными. Огромные усилия людей, их мужество, ни с чем не сравнимый подвиг, самопожертвование, любовь к Родине помогли победить черные полчища тьмы. Четыре долгих года войны, отголоски которой, для нас, живущих в 21 веке, звучат как напоминание, как предупреждение.

В годы войны семья Николая Константиновича Рериха находилась в Гималаях, достаточно далеко от военных действий, но роковые для России события проходили через их сердца. Николай Константинович, еще в 30-е годы, предвидя эту катастрофу, создавал свой Пакт Мира по охране культурных ценностей. В 1940 г. в предчувствии войны он пишет картины «Богатыри проснулись» и «Александр Невский», словно желая напомнить миру о рат-

ной силе России. В марте 1941 г. он написал: «Вероятно, сгущаются опять события... Не сегодня, так завтра услышим тяжкий войсковой шаг. Может быть, он уже гремит» [7].

С самого начала войны его сыновья Юрий и Святослав трижды обращались в советское посольство в Великобритании с просьбой призвать их в ряды Красной Армии, в чем им было отказано. Оба художника, отец и сын, провели в Индии несколько выставок картин, средства от продажи которых направлялись в пользу Красного Креста и на военные нужды Красной Армии.

Во время войны Н. К. Рерих публикует очерки, посвященные героической борьбе советского народа, которые проникнуты любовью к Родине и верой в ее победу. В своей сопричастности к великой трагедии России Н. К. Рерих

создает полотна, посвященные воинской доблести русского народа. Картины «Александр Невский», «Партизаны», «Настасья Микулична», «Мстислав Удалой» — своеобразный гимн его подвигу.

В то же самое время Елена Ивановна работает над своим главным трудом — Учением Живой Этики, в котором проблема войны раскрывается не только со стороны земной битвы, но и ее огромного негативного влияния на процессы, происходящие как в иных мирах, так и Мироздании в целом: «Как на Земле, так и на Небеси»...

«Армагеддон», это понятие означает битву, захватывающую огромные пространства нашего физического мира и надземных сфер. Учение Живая Этика говорит, что конец 1931 года открыл эту Великую Битву [9, 176]. Столкновения в Тонком мире отразятся катастрофами в земном, а земное мужество и подвиг отразятся в надземных сферах [3, с. 119]. Признаки, которые сопровождают эти события на нашей земле, очень многочисленны, они потрясают физические и духовные основы, как планеты, так и человека. Можно наблюдать особые виды психических расстройств, болезни мозга и нервов, которые выливаются во всевозможные извращения среди человечества. Можно наблюдать истощение производительных сил в природе, пробуждение спящих вулканов, что говорит о динамике подземного огня, расширение площадей пустынь, ураганы, цунами [9, 283]. Армагеддон — это, прежде всего, великое обобщенное напряжение энергий. Энергии Света, которые притягивают лучшие возможности для будущего строительства, преобразуют (трансмутруют) нагромождения пространственные, а также порождения человеческие, которые должны быть искуплены. И еще одна особенность Армагеддона — он происходит в период завершения Кали-Юги и перехода к новому космическому сроку — Сатия-Юге [9, 474]. И именно Армагеддон явился отражением надземной битвы, вылившейся в Великую Отечественную войну.

В космических скрижалях для нашей Земли особенно отмечен 1942 год, как конец Черного Века, и вступление в новую лучшую эпоху, в новый цикл. Обратимся к письмам Елены Ивановны, написанным в преддверии великой войны, в 1938 году: «Сорок второй год ознаменует

конец Черного Века. Наша планета вступит в новую, лучшую эпоху. Хотя следствия Черного Века еще будут тянуться, но уже посевы светлые начнут давать всходы под благодетельными лучами новых сочетаний Светил и сеятели мрака начнут терпеть поражения. Сейчас же по всему миру и эти сеятели усилены тяжкими токами» [5, с. 34]. И еще: «Грядущая эпоха будет под знаком Водолея, правителем которой является Уран. Утверждение силы лучей Урана всегда сопряжено с новыми течениями во всей жизни и необычайными открытиями в области науки. Год явного вступления в новый цикл отмечен как 1942. Потому многое должно выясниться к тому сроку. А пока запасемся терпением и будем продолжать борьбу всеми научными и светлыми методами» [3, с. 62].

А теперь давайте проследим события того далекого, полного историческими событиями 1942 г.

6 декабря 1941 года, после пятимесячной активной обороны, началось стратегическое наступление Советских войск под Москвой. Фашистский план «молниеносной войны» провалился. Это было начало коренного поворота в войне Советского Союза против фашистских захватчиков. До нападения на СССР фашистская армия не знала поражения, одерживала одну победу за другой и более двух лет не выпускала стратегическую инициативу. Провал плана «молниеносной войны» фашистов способствовал объединению сил антигитлеровской коалиции. 1 января 1942 года 26 государств, включая СССР, США, Великобританию, подписали Декларацию о совместной борьбе против членов Берлинского пакта — Германии, Италии, Японии и присоединившихся к ним стран. Но участие США и Великобритании в войне против гитлеровской Германии было не значительным. Различие классовых интересов, различный классовый подход к определению конечных целей только тормозили решение главной задачи — объединение усилий для быстрого разгрома гитлеровской коалиции [1]. Так, премьер-министр Великобритании Черчилль весьма откровенно высказывался о намерениях союзников относительно помощи Советскому Союзу: «<...> ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной

точностью обеспечить все поставки снабжения, которые мы обещали» [1].

Но Советское правительство продолжало настойчиво добиваться объединения усилий союзников против фашистской Германии. 12 июня 1942 г. было опубликовано коммюнике о результатах переговоров между СССР, США и Великобританией, в котором говорилось о создании второго фронта в Европе. Но эти обязательства союзниками не были выполнены и открытие второго фронта в Европе ими было перенесено. Фашистское командование знало, что до конца 1942 года второй фронт не будет открыт и перебрасывала войска из оккупированных европейских стран на советско-германский фронт, надеясь к лету разгромить Советы, выйти к нефтяным районам Кавказа, Ирака, Ирана, тем самым подтолкнуть Турцию к войне против СССР. В течение всего 1942 г. решающие сражения по-прежнему продолжались на советско-германском фронте [1].

Летом и осенью 1942 года развернулось одно из величайших сражений Великой Отечественной Войны — Сталинградская битва и битва за Кавказ. Они развивались одновременно и приобрели небывалый размах. На Кавказском направлении на пути фашистских войск встали города Махачкала, Грозный, Орджоникидзе, Моздок, Новороссийск, Туапсе, Цемесская бухта. 17 июля 1942 года началась Сталинградская битва, которая продолжалась долгие месяцы и имела два этапа: оборонительный с 17 июня по 18 ноября, и наступательный, завершившийся 2 февраля 1943 года. За долгие дни и месяцы в Сталинграде не осталось ни клочка земли, ни дома, не развороченных бомбами и снарядами. Камень плавился, металлические конструкции превращались в бесформенные груды обгоревшего металла. Но мужественный дух защитников Сталинграда стал тем непреступным бастионом, о который разбилась вражеская лавина войск. Контрнаступление советских войск под Сталинградом началось 19 ноября и завершилось окружением 330-тысячной группировки противника.

Победа в Сталинградской битве имела огромное международное значение. Эта победа повернула ход войны, инициатива побед навсегда перешла на сторону советского командования, это было началом изгнания фашистов с советской земли и победным шестви-

ем по землям братских государств, эта победа предотвратила вступление Японии и Турции в войну на стороне фашистской Германии. Эта победа значительно приблизила окончательный разгром противника [1]. Можно только предположить, что если отзвук этой битвы, так драматично отразился на земных событиях, то какое напряжение испытывали высшие сферы...

В 1943 году, 5 июля в 2 часа 20 мин началось одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны, которое в исторических летописях получило название «Курская Битва». Оно велась в районах Курска, Орла и Белгорода и продолжалась пятьдесят дней и ночей. «Здесь были не только разгромлены отборные и самые мощные группировки немцев, но и безвозвратно подорвана в немецкой армии и народов вера в гитлеровское фашистское руководство и способность Германии противостоять все возрастающему могуществу Советского Союза», — пишет в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г. К. Жуков [2, с. 179].

Эта битва положила начало широкомасштабного наступления советских войск и «изгнания немцев с нашей территории, а затем и с территорий Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии, Румынии, Болгарии и окончательного разгрома фашистской Германии» [2, с. 180].

Двенадцать лет разделяет начало Армагеддона и сражение на Курской дуге. И этот период, определенно астрологически связан со светилами, с их расположением, с химизмом лучей и влиянием их друг на друга и на нашу планету. В военные годы нашли отражение в планах контрнаступлений, наградах защитников незабываемые русские имена. План контрнаступления на Орловском направлении носил условное название «Кутузов», учрежденные в 1942 году военные ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского — всё это позволяло поддерживать непобедимый дух русского народа и его доблестные победы. Сталинградская операция носила название «Уран», предвещая будущее. Обладая высокой энергетикой, эти имена работали как магнит, притягивая тонкие вибрации высших сфер, поддерживая дух, мужество воинов, их непреклонную веру в победу.

«Я много раз видел, как солдаты подымались в атаку. Это не легко: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воз-

дух. Но они подымались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19—20 лет — лучший возраст для человека — все впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь. <...> А сегодня старая рана заговорила, здоровье шалит. Бывший фронтовик не станет вам жаловаться — не та закваска и характер. Будьте сами предупредительными. Не оскорбляя гордости, относитесь к ним чутко и уважительно. Это очень малая плата за все, что они сделали для вас в 1941-м, 42-м, 43-м, 44-м, 45-м» [2, с. 446].

Россия! Всё это — во спасение ее. А далеко за снежными вершинами Гималаев русская женщина — Е.И. Рерих, свято верившая в Россию, в ее будущее писала:

17 декабря 1935 г.: «Возрождение России есть возрождение всего мира. Гибель России есть гибель всего мира. Кто-то уже начинает это осознавать. Хотя еще недавно все думали обратно, именно, что гибель России есть спасение мира. Велик был страх перед ростом России, и если этот страх по существу имел основание, то все же никто не относил его к правильной причине» [4].

8 марта 1938 г.: «Не раз меня спрашивали, почему в теософической литературе нигде не упоминается Россия, шестая часть земного шара как бы не принималась в соображение? На это я отвечала, что все сокровенное особо охраняется, и если бы раньше срока было оповещено будущее значение этой страны, то ее растерзали бы на части.

Да и теперь говорю это Вам, зная, что сохраните доверенное в сердце. Ведь наша страна окружена всякими недоброжелателями. Многие хотели бы видеть ее в состоянии анархии, чтобы тем легче расчлениить.

Но Щит Света поднят над нашей Родиной. Сдвиг огромный произошел в народе. Нрав его изменился, и годы унижения и лишения создали армию, не знающую поражения. Покровительство Сил Света и знак благоденствия стоят над нашей страной. Знаем, что все события послужат лишь на пользу ее, потому радость живет в сердцах наших. Новая Россия находится под знаком Водолея, созвездия Новой Эпохи» [5, с. 52].

3 декабря 1943 г.

«Русские нас радуют не только своим героическим духом и успехами военными, но и расту-

щим сознанием и более справедливой оценкой славного прошлого. После огненной чистки можно ожидать большего просветления. Давно не было так радостно на душе, как сейчас. У нас есть Родина, Россия, Святая Русь, как ее называют все чаще и чаще по радиопередаче. Иван Сотысячный спасает Родину, низко ему поклонимся» [6].

Хочется, чтобы по истечению многих десятков лет в наших сердцах жила память, уважение, гордость, высокое чувство ответственности к тем историческим событиям, к простым советским солдатам, творившим ежедневный подвиг во славу будущего. Ведь, как писал Н.К. Рерих: «Именно победы русского народа явили великий героизм. Это качество будет навсегда запечатлено на русском победном знамени. Наряду с прославленными героями сколько неведомых, несказанных, не написанных героев спасало Родину, мыслило о светлом будущем человечества. Уместно, повелительно уместно говорить о русских победах» [8].

Использованная литература

1. Великая Отечественная Война 1941—1945 в фотографиях и кинодокументах. М.: «Планета», 1976.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 1974. — Т. 2.
3. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1999. — Т. 1.
4. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2003. — Т. III. — С. 707.
5. Рерих Е.И.. Письма. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006. — Т. VI.
6. Е. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2007. — Т. VII. — С. 163.
7. Рерих Н.К. Особая весна // Н.К. Рерих о Великой Отечественной войне. — М.: МЦР, 1994. — С. 20.
8. Рерих Н.К. Сердце // Н.К. Рерих о Великой Отечественной войне. — М.: МЦР, 1994. — С. 43.
9. Учение Живой Этики. Сердце. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1995.

Татьяна Новикова

«Подвиг — брат победы»

«Являя лик подвига, растете гигантам подобно»

Живая Этика. Озарение

России было суждено пройти через суровые испытания Великой Отечественной Войны. Тысячи подвигов были совершены воинами и тружениками тыла. И светлый огонь, ими зажженный, помог нашей стране выстоять и не быть поработанной.

Что же такое подвиг? Какими качествами должен обладать человек способный на подвиг или совершивший его?

Понятие слова «подвиг» раскрывает Николай Константинович Рерих: «...как это ни странно, но ни один европейский язык не имеет слова хотя бы приблизительного значения... Героизм, возвещаемый трубными звуками, не в состоянии передать бессмертную, всезавершающую мысль, вложенную в русское слово “подвиг”. “Героический поступок” — это не совсем то; “доблесть” — его не исчерпывает; “самоотречение” — опять-таки не то; “усовершенствование” — не достигает цели; “достижение” — имеет совсем другое значение, потому, что подразумевает завершение, между тем как “подвиг” безграничен. Соберите из разных языков ряд слов, означающих лучшие идеи продвижения, и ни одно из них не будет эквивалентно сжато, но точному русскому термину “подвиг”. Подвиг создает и накапливает добро, делает жизнь лучше, развивает гуманность... Человек подвига берет на себя тяжкую ношу и несет ее добровольно. В этой готовности нет и тени эгоизма, есть только любовь к своему ближнему, ради которого герой сражается на всех тернистых путях. Он стойкий работник, он знает цену труду, он чувствует красоту действия в пылу труда, он готов приветствовать каждого помощника. Ласковость, дружелюбие, помощь угнетенному — вот характерные черты героя» [5]. И Елена Ивановна Рерих пишет, что это слово не имеет «...себе эквивалента в других языках! А оно так прекрасно! Ибо в нем соединены понятия: самоусовершенствование, самопожертвование, результатом чего является и сдвиг сознания не только личного, но и сознания народа и страны [2].

Алексей Леонов. Фото скульптуры «Победа». 2006 г. Шамон.

Подвиги различаются по своему качеству:

- мгновенный;
- продуманный;
- каждодневный в течение всей жизни;
- ясноподвиг;
- подвиг в духе.

В любом случае человек, совершающий подвиг, наполнен светлыми энергиями. Во время совершения героического подвига у человека повышаются вибрации, он даже может освободиться от физических ощущений. Даже во время мгновенного подвига человек возвышается духовно. Решение закрыть амбразуру вражеского пулемета приходит герою мгновенно. Бесспорно — здесь и отвага и самопожертвование. Но вспышку этого подвига можно и остановить.

Иные энергии возникают при совершении ясноподвига. «Огонь ясноподвига остановить

невозможно. Пламя ясноподвига может трепетать от Космических вихрей, но снять его с человека нельзя» [7].

Вспомним Великий подвиг Иисуса Христа. Это подвиг гиганта духа. Он, обладающий огромными знаниями, способный сам изменить свою участь, пошел на тяжелейшие страдания и унижения во имя блага человечества, дав ему Учение Любви. «Христос пришел открыть сердца многих. Если бы Он не пострадал, то Учение Его было бы забыто. Именно, Великий Учитель захотел запечатлеть свой подвиг настолько сильно в сознании людей, чтобы Учение Его прошло в века. Ведь и сейчас люди помнят лишь тех подвижников и тех светоносителей, которые были преследуемы и замучены ими. Мир все еще требует жертв» [4].

В Учении Живой Этики сказано: «Кроме подвига внешнего героизма может быть ценный подвиг незримый. В духе подвижник постигает высшее творчество и тем становится пособником Творца. На земле и над землею, в двух мирах слагается мысль постигающая, и такой подвиг звучит на спасение человечества» [6]. Такие подвиги продолжаются века и их совершают Великие Учителя для спасения или духовного подъема человечества.

Но есть подвижники, которые каждодневно совершают свой подвиг, наполняя свой труд красотой, терпением, самоотверженностью. Они радостно делают свое дело не для себя, а для других. Россия гордится своими многими подвижниками, которых она подарила миру. Не случайно именно в России родилось это звучное слово «Подвиг». Ведь люди, совершая подвиг, развиваются духовно сами и увлекают за собой слабых духом, что еще важнее.

В Учении Живая Этика указаны два пути духовного совершенствования человека: путь Красоты и путь Подвига.

«Путь Служения, путь Подвига очень, очень труден. — пишет Е. И. Рерих — Избравший этот путь должен быть готов на всякое самоотречение. Препятствия и трудности возрастают по мере продвижения по Пути. Правда, он получает большее знание, но знание это в жизни приносит ему мало радости, не с кем поделиться, некуда приложить его, ибо ответственность возрастает пропорционально знанию. Кроме того, и само знание это создает ему завистников и предателей. Ведь темнота окружающая

потрясающая! Тяжек путь подвига, и не может быть он облегчен, пока сознание человечества не получит сдвиг для новой ступени. На пути бывают тяжкие переходы, когда ученик предоставлен самому себе, когда он должен самостоятельно выявить всю находчивость, все умение свое, и даже Голос Учителя временно замолкает. Но истинный ученик в сердце своем несет радость и устремление, ибо он знает, что это новая ступень. В нем живет радость сознания исполнения долга, и всею силою духа он устремляется выполнить еще совершеннее данное ему поручение. Истинно в этом *вся радость его*. Труден Путь Служения, и тем не менее те, кто получили возможность несения подвига в жизни, ни за какие сокровища мира не отдадут этого венца. Ибо ничто не может сравниться с теми духовными восхищениями, которые становятся уделом подвижника» [3].

Ну а в Великой Отечественной войне, наряду с отдельными личностями, проявилось такое обобщенное понятие, как подвиг целого народа. Ведь Победа далась силами огромного количества воинов и тружеников тыла.

Человек не может совершить подвиг, пока не готов к нему. С детских лет воспитываются такие чувства как мужество, самоотверженность, доброта, торжественность. История изобилует примерами жизни подвижников. И дети должны знать их, полюбить, стремиться подражать им. «Уже древние мудрецы советовали матерям преподавать детям сказания о героях и знакомить их с лучшими песнями о подвигах. Неужели и теперь человечество откажется от этих мудрых заветов» [9].

И это не случайно. Ведь, как сказано в Учении, страны, не воспитывающие героизм становятся пристанищем разложения: «Каждая эпоха дает место героизму от семейного быта до мировых выявлений. Нужно уметь отойти от обихода и взглянуть на дела Общего Блага. Множества самых замечательных возможностей проявятся, и пусть люди не стыдятся слова «подвиг». Можно наблюдать поучительное сравнение: у какого народа чаще употребляется слово героизм? Спросим малышей назвать героев, они не затруднятся. Пусть им и в будущем удастся так же четко указывать любимых героев» [10].

В Живой Этике не только поднимается вопрос о важности подвига в эволюции челове-

чества, но и даются советы воспитания чувства героизма. Знакомство детей с рассказами, песнями, книгами о героях и прежде всего о подвижниках своей страны. Сравнение их яркой духовной жизни с судьбой предающих Родину. «Подвиг должен быть предметом беседы в каждый знаменательный день. Нужно принять подвиг, как нечто призванное и не устать говорить и мыслить о нем. Несчастье порождается умалением подвига» [8].

Подвиги нужны во все времена. В 1934 г. Е. И. Рерих писала: «Именно, сейчас время призывать к Подвигу. Все страны, весь Мир вовлечены в страшную борьбу, в которой победят лишь сильные духом. Не будем обманывать себя, что все как-то уляжется, нет, каждая страна должна понять, что она может устоять, лишь пробудив в сознании лучших своих представителей неотложность борьбы с силами невежества, с силами разрушения. Все страны проходят великий экзамен, многие ли выдержат его? Карта будущего уже сложилась в тонких мирах...» [2].

И сейчас, когда в мире главенствует погоня за материальными благами, так важна победа духа над материей. А для этого мы не должны забывать о том тяжелом времени, когда побеждал и победил дух народа, поднявшийся до невероятных высот. И еще, не пройдем мимо мудрого призыва, прозвучавшего в одном из писем Е. И. Рерих: «В тяжкие дни космических катаклизмов и человеческого разъединения и дегенерации, забвения всех высших принципов бытия, дающих истинную жизнь и ведущих к

эволюции мира, должен подняться голос, призывающий к воскрешению духа, к внесению огня подвига во все действия жизни, и, — считает Елена Ивановна, — конечно, этим голосом должен быть голос женщины, испившей чашу страдания и унижения и закалившейся в великом терпении» [1].

Использованная литература

1. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 1999. — Т. 1. — С. 116.
2. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2000. — Т. 2. — С. 220.
3. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2001. — Т. 3. — С. 358.
4. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2006. — Т. 6. — С. 390.
5. Рерих Н.К. Душа народов — М.: МЦР, 1995. — С. 48.
6. Учение Живой Этики. Аум. — М.: МЦР, 1996. — § 24.
7. Учение Живой Этики. Листы Сада М. Озарение. — М.: МЦР, 1994. — С. 123.
8. Учение Живой Этики. Мир Огненный. — М.: МЦР, 1995. — Т. I. — § 96.
9. Учение Живой Этики. Мир Огненный. — М.: МЦР, 1995. — Т. II. — § 428.
10. Учение Живой Этики. Надземное. — М.: МЦР, 1997. — Ч. II. — § 664.

Валерия Кунрессова

Вся жизнь подвиг

(О Маракуеве Евгении Александровиче)

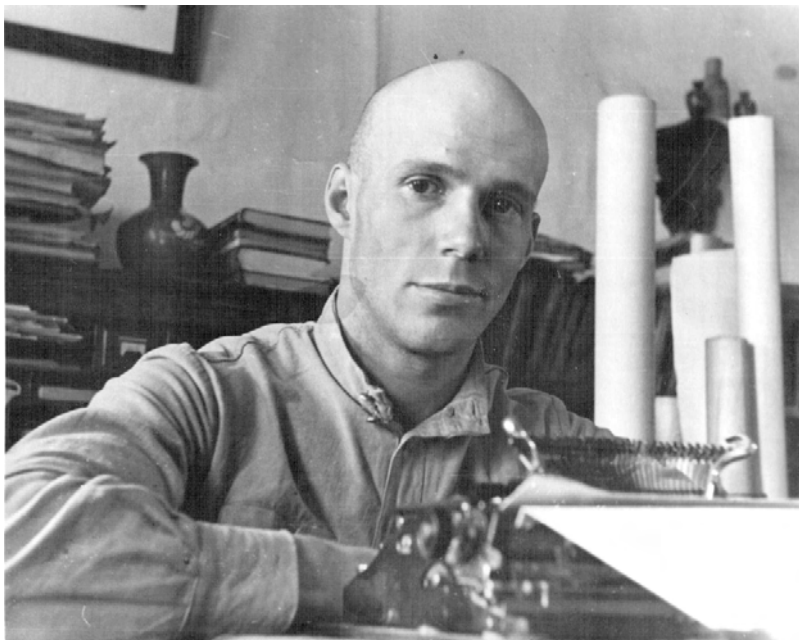
Евгений Александрович Маракуев ветеран Великой Отечественной войны. Сейчас ему 84 года. Он инвалид этой войны, но ни годы, ни тяжёлая болезнь, не сломили этого человека. И, не преувеличивая, можно сказать: «Вся его жизнь — подвиг».

Семья ученого востоковеда профессора Томского педагогического института Александра Владимировича Маракуева проводила на войну с фашистскими захватчиками двух сыновей. Андрей (1923 года рождения) воевал в пехоте, командовал взводом и погиб в 1945 г. в боях за Бродницу. Младший Евгений (1925 года рождения) вернулся с фронта.

Маракуев Евгений Александрович обладал многими талантами. Он прекрасно рисовал, играл на рояле, был хорошим гимнастом. В армию его призвали в мае 1943 г. из девятого класса и направили на учебу в Ленинградское артиллерийское техническое училище зенитной артиллерии, находившееся тогда в Томске. Окончил его Евгений с отличием и в октябре 1944 г. был направлен в действующую армию в 1079 зенитно-артиллерийский полк, входивший в состав Первого Белорусского фронта.

Он участвовал в боях за освобождение Польши, Германии в должности арттехника дивизиона в звании младшего техника-лейтенанта. В победные майские дни 1945 г. во Франкфурте-на-Одере стал инвалидом Великой Отечественной войны 1 группы.

С войны он вернулся слепым и частично парализованным. Узнав, что зрение вернуть невозможно, он мгновенно поседел. Было ему тогда всего 19 лет. Рухнули его многие мечты. Казалось, кончилась жизнь. Первая мысль была о самоубийстве, но он ее отогнал сразу. Ведь дома его ждали родители. Каково им было потерять и второго сына? И началась борьба за жизнь. Ему предстояло не только выжить, но и сохранить способность к труду, творчеству.

Семья Маракуевых всегда была верующей и дружной. Это помогало переносить им многие беды. Достаточно сказать, что глава семьи — Александр Владимирович был трижды репрессирован. Аресты, ссылки следовали один за другим. Выстояли. Дети учились хорошо. По вечерам Мария Григорьевна садилась за пианино. В доме всегда было красиво и уютно. И даже скудная еда подавалась на сервированный стол.

После возвращения Евгения перед родителями стала задача — если нельзя преодолеть слепоту, то нужно бороться с парализацией.

Александр Владимирович географ, путешественник, владел многими языками, в том числе китайским. Много лет прожил в Китае, бывал в Тибете. Поэтому в первую очередь обратился к восточной медицине. Используя знания восточной литературы, он разработал для сына специальную гимнастику. И Мария Григорьевна все время отдавала сыну. Учила его жить в новом качестве, ориентироваться в быту, на улице. И ей удалось подготовить его к жизни.

Конечно, парализация не давала ему возможности играть на пианино, заниматься творческой работой, но он стал выполнять по дому столярную и слесарную работу, ходить в магазин за продуктами.

Но спокойная жизнь продолжалась недолго. В 1953 г. от рака умер его отец. На его руках осталась мать, у которой было больное сердце, и она перенесла несколько операций. И он стал поддержкой и опорой для своей мамы на протяжении всей ее жизни и, особенно, в последние годы. Он один ухаживал за ней, смертельно больной. В 1979 году Мария Григорьевна умерла.

После кончины его горячо любимой матери, которая оставалась его последней опорой и поддержкой, он остался совсем один. Ему было 54 года. Положение казалось безысходным. Но он не впал в тоску и уныние, не озлобился. И случилось то, что нельзя иначе назвать, как чудом. Он начал писать стихи. Они стали смыслом его жизни. Первое стихотворение он посвятил маме. Вот оно...

Маме

Как огонек лампадный во мне не мерк, не гас
Лик матери отрадной. О ней грустил не раз.
Тогда перед войною она стройна была,
Красивая собою, энергии полна.

Весь день с утра в заботе —

бухгалтер, мать, жена,
Прилежная в работе, душой добра, нежна.
По вечерам, бывало, присядет за рояль,
Сыграет пьес немало, уйдя в мир звуков вдаль.
Когда, случалось, хворью

уложен был в постель
Простудой или корью на несколько недель,
То видел слабым взглядом

сквозь бредовую мглу
Бессменно маму рядом и ник к ее теплу.
А на стене иконный Иисуса Лик сиял,
Лампадкой освещенный, мне исцеленье слал.

Стихи Евгения Александровича не стандартны, они эмоциональные и трогают душу. Сам Евгений Александрович из-за слепоты не может их записывать, помогают друзья. Стихов уже сотни. Благодаря отличной памяти большую часть он помнит наизусть.

Он смог осуществить свою страсть к путешествиям. Это было большим приобретением. Он объехал весь Союз от Владивостока до стран Балтии. Поездки давали ему возможность знакомиться с новыми людьми, оста-

ваться в гуще происходящих событий в стране. А самое главное — читать стихи. Он читал их случайным спутникам в дороге, соседям по дому и по палате, когда случалось ему лежать в госпитале или отдыхать в санатории. Чтец он прекрасный.

И еще одно чудо случилось в его жизни. Он стал обладать каким-то внутренним зрением — видеть в своем теле свет, который «переливаясь разными оттенками, муаровой лентой разливается» по органам. И там, куда он проникает, проходит парализация. Это сопровождается мучительными болями, но тело оживает. Сначала ожили кисти рук, потом плечи, восстановилась симметрия лица. Если раньше он был белый как лунь, то теперь на голове много волос пепельного цвета. Свет этот не раздражает Евгения Александровича, он радуется ему. У него даже изменяются черты лица. Нам, давно его знающим, это совершенно очевидно.

Евгений Александрович увлекается гимнастикой, которую разработал сам. По многу раз в день, выполняя физические упражнения, он старается усовершенствовать их.

Есть еще одно увлечение у Евгения Александровича — он ярый поклонник и пропагандист семиструнной гитары. О ней он даже писал статьи в журнал «Музыкальная жизнь», обращался в Министерство культуры СССР о важности обучения в музыкальном училище игре на этом инструменте, встречался с гитаристами.

Врожденная одаренность Евгения Александровича и тяга с детства к творчеству не пропали даром. Они проявились через тонкий настрой души и выразились в строчках стихов.

О себе пишет: «Мой внутренний, духовный мир не стал мрачным и темным. Он наполнен яркими, светлыми образами, сохранившимися в памяти от зрячей жизни или теми, которые навеяны моим воображением. Я остался оптимистом, страстно любящим жизнь».

В настоящее время Евгений Александрович уже не выходит из дома. По-прежнему слагает стихи, занимается гимнастикой. Общаюсь с ним, начинаешь смотреть на жизнь по-другому, заряжаешься бодростью — какой-то удивительный свет идет от этого человека.

Валерия Купрессова

Без подвига не было бы победы

Несколько лет назад, когда я отдыхала с друзьями в Кисловодске, мы поехали на экскурсию в Приэльбрусье. Наш автобус медленно поднимался по горному ущелью дивной красоты. Слева и справа от нас возвышались горные громады, скалистые и неприступные.

Ущелье расширилось, и мы въехали в небольшой городок Тырныауз. Как оказалось, городок погибает. Когда-то здесь жило более тридцати тысяч человек, практически все жители так или иначе были связаны с крупнейшим промышленным предприятием Кабардино-Балкарии — Тырныаузским вольфрамомолибденовым комбинатом, который входил в группу 100 стратегически наиболее важных предприятий СССР. Сейчас комбинат не работает, а жители вынуждены искать работу и пристанища в других местах.

Но всех нас поразила рассказ экскурсовода о подвиге жителей Тырныауза во время Великой Отечественной войны. Попробую пересказать его по памяти. Для немцев Кавказ имел особое стратегическое значение. Они готовились к войне там заранее. С 1938 по 1941 г. арендовали турбазу «Эльбрус» и под видом восхождений занимались картографированием местности. 1942 год, вольфрамомолибденовый комбинат работает днем и ночью. Немцы же стремятся всеми силами завладеть таким важным стратегическим объектом. Наступление немецких частей на Кавказе было стремительным, т. к. у них были точнейшие карты района, в которых все тропы были указаны. Только подвиг народа мог противостоять профессионалам-альпинистам из специально экипированной немецкой дивизии «Эдельвейс». И когда враг подошел к комбинату вплотную, для отступления оставался только один путь — узкая тропа через перевалы Большого Кавказа. По этой тропе можно было только пройти, да и то человеку с альпи-

нисткой подготовкой. Но нужно было спасать, и не только людей. Спасать нужно было также концентрат руды, чтобы он не достался врагу. Вольфрам и молибден — стратегические металлы, которые во время военных действий нужны были особенно остро.

И тогда руководство комбината приняло решение. Жители Тырныауза сшили по мешку из плотной материи. В эти мешки погрузили весь имеющийся в наличии концентрат. Сам комбинат, чтобы враг не смог его использовать, был заминирован и взорван.

А по горной тропе, пока недоступной врагу, двинулась длинная цепочка людей. Каждый взрослый кроме еды и вещей нес мешок с 10 кг концентрата. Повели их альпинисты, тщательно страхуя каждого в трудных местах.

Две тысячи человек — работники комбината, женщины, дети, старики, через перевалы были выведены в Грузию. Ни один человек не пострадал. Среди эвакуированных был и главный геолог комбината — Н. А. Хрущёв. В 50-кг рюкзаке он нес всю первичную геологическую документацию рудника. Через два года, после изгнания оккупантов, она помогла восстановить работу комбината, и уже в январе 1945 г. он вновь начал выдавать так нужные оборонным заводам концентраты редких металлов.

Мы смотрели на этот горный хребет с его обрывистыми скалами и даже представить себе не могли на крутом подъеме эту вереницу людей, совершающих свой великий подвиг. Каждый подвиг включает в себе победу, может быть, пока незримую, но сдвигающую глубокие мировые пространства и энергии. И вспоминаются слова из Учения Живой Этики: **«Подвиги и все героические деяния суть действия огненные. Высшая энергия переносит людей через пропасть»** (Мир Огненный I, 28).

Галина Губина

О психической энергии

Тематический сборник

«Друг, можно ли беседовать о Надземном, если не осознана энергетическая основа Сущего? Многие вообще не понимают сказанного этими словами; другие полагают, что они знают о значении основной энергии, но не умеют реально мыслить о ней. Но вы знаете, что нужно упражнять мысль на идее энергии, пока чувство о ней не станет столь же реальным, как и чувство о любом земном предмете. Мы говорим о чувстве, ибо знание одно не может приблизиться к пониманию энергии».

Если человек допустит, что в основе находится энергия, то это еще не будет достаточно для продвижения. Нужно научиться представлять себе все неисчислимые качества такой энергии.

Привычная ограниченность мышления пытается ограничить свойства энергии и тем препятствует широте понимания. Возвышенное мышление позволяет избежать вредного ограничения. Но нелегко человеку установить прекрасный уровень высокого мышления среди житейских невзгод. Мало кто подготовлен понять, что сами трудности должны помочь возвышенному мышлению.

Только целесообразность поможет мышлению о качествах основной энергии, качества эти могут показаться противоречивыми. Так слепой не может охватить явление ему незнакомое, но каждый желающий мыслить о Надземном должен уметь вмещать многие свойства основной энергии.

Правы будут и те, которые представляют себе Надземное, как нечто несравнимо Высшее. “Как внизу, так и наверху”, — это древнее речение пусть будет путеводным к познанию Сил Надземных» [1].

В культуре многих народов мира, как уже ушедших, так и современных, содержится представление о существовании некой духовной силы, которая играет огромную роль в жизни каждого человека. У народов, населяющих острова Полинезии и представляющих один культурный этнос, это Мана — особая сверхъестественная сила. В даосской философии Китая существует понятие о единой всеначальной энергии Ци.

Многочисленные философские системы индуизма имеют много названий, определяющих единое энергетическое Начало, это — Агни, Прана, Шакти, и выражающий это Начало священный слог — АУМ. Буддизм Тибета содержит понятие Фохата — «вечно присутствующей электрической энергии и непрестанно действующей разрушающей и созидательной силы»[2]. Народы христианской культуры скажут нам о благодати, которой преисполнялись святые в моменты своего духовного подъема.

Учение об универсальном жизненном принципе присутствует в философских доктринах

средневековых алхимиков, в частности Парацельса, который он называл Archaeus.

Наступившая эра науки, в лице своих отдельных представителей, предложила несколько оригинальных гипотез, предполагающих существование за феноменальной стороной жизни единой энергии. Доктор Ричардсон — представитель английской науки второй половины 19 века, вводит понятие нервной силы или эфира, как носителя жизненности в организмах. Очень большой вклад в объяснение феномена психической энергии внесла в своих трудах Е. П. Блаватская. Следующим важным этапом в развитии, или, можно сказать, кульминацией учения о психической энергии, являются знания, изложенные в книгах Учения Живой Этики или Агни Йоги (Агни — синоним психической энергии), данных Учителями человечества через Е. И. Рерих.

В настоящей работе делается попытка собрать воедино отдельные сведения о психической энергии, с которыми нам довелось ознакомиться, и сопоставить их с основными положениями Агни Йоги.

1. Понятие психической энергии в духовной культуре некоторых народов

Начнём наше исследование с наиболее ранних духовных традиций, к числу которых относится культура Полинезии.

Известный чешский учёный-этнограф, путешественник Милослав Стингл, лично посетивший многие острова Полинезии, собрал довольно обширный научный материал о культуре и обычаях населяющих их народов. В своих опубликованных исследованиях автор отмечает существование в религии полинезийцев таких важных понятий как табу и мана. Последнее он характеризует следующим образом:

«Мана — особая сверхъестественная сила, безличная и бесплотная. Это некая субстанция, флюид, не поддающийся чувственному познанию, но при этом мана — сила совершенно исключительная по своему воздействию. Однако сама по себе она воздействовать не может. Своё могущество мана способна “реализовать” лишь через человека, наделённого ею.

Например, по теории Паиоре, полинезийского учёного и философа с архипелага Туамоту, мана как бы рассеяна по всему миру. Следовательно, с этой нематериальной силой встречается каждый, с ней соприкасаются все, кто живёт на Земле. Но не всякому достаётся “совершенно одинаковая доза” этой сверхъестественной, непостижимой силы. Больше всего маны у вождей. Маной одарены искусники, жрецы, умельцы. Напротив, у подневольных членов полинезийского общества — там, где такие тихоокеанские “рабы” существовали, — вообще никакой маны не было.

В представлении полинезийцев, иметь много маны — значит быть очень способным, умелым. Именно то, что вожди одарены большим количеством маны, давало им право распоряжаться другими людьми, решать судьбу целого рода, племени, острова.

Человек, наделённый маной, как бы излучает её. Некоторые современные исследователи сравнивают полинезийскую ману с электрической энергией, которую распространяет её носитель. Если кто-то слишком сильно “заряжен” маной, он даже способен излучаемой им силой убить другого человека.

Человек может утрачивать ману. Уменьшить свою ману означает, собственно, утратить свою ценность. В глазах полинезийцев не все люди равны. Те, у которых больше маны, лучше, интеллигентнее, способнее. Тот же, у кого маны меньше, заранее обречены на менее счастливую участь.

Вожди и люди благородного происхождения должны хранить свою ману. Поведение, недостойное благородного человека, ведёт к убыли, а иногда и к почти полной утрате маны. Если, например, нарушен этикет при общении рядовых членов племени с вождём, если арики обращался к простым людям слишком фамильярно, слишком “демократично”, он терял свою ману. То же самое происходило с ним, если он вёл себя трусливо в бою. Жрец уменьшал свой запас маны, если — вопреки полинезийским обычаям — опускался на пол в той части хижины, где жили женщины.

В представлении полинезийцев, мана — это, действительно, какой-то флюид. Она рассеяна повсюду. Но — как уже было сказано — в совершенно разных количествах. Причём этой сверхъестественной силой может быть одарён не только живой человек. Ману может “содержать” и тело покойника, ею обладают также и цветок, и дерево, и камень, и т.д.

Европейцу трудно проникнуть в суть этого понятия. Но в Полинезии, в полинезийской культуре мана играла весьма важную роль. Эту роль она выполняла в координации с табу и с целой системой указаний и запретов, обычно называемой тем же словом.

Истоки взаимосвязи маны и табу следует искать в древних полинезийских религиозных представлениях, согласно которым вещи, реалии мира и существующие на Земле люди делятся на две большие группы: моа — святое и ноа — светское, обыденное. Всё, что является моа, то есть святым, одарено маной. И потому представляет собой собственность богов. Вот почему оно должно охраняться от осквернения системой запретов и указаний, которая называется табу.

Табу — это прилагательное, определяющее неприкосновенный предмет или личность. Если бы мы хотели как можно точнее выразить содержание понятия “табу”, нам пришлось бы перевести это слово прилагательным “неприкосновенный”. Неприкосновенным (в бук-

вальном смысле) мог быть и живой человек, и неживой предмет. Табу под страхом самых жестоких наказаний запрещало прикасаться к табуизированному человеку или вещи. Неприкосновенными такой человек или такая вещь были потому, что оказались наделёнными большим количеством маны. Кроме того, иногда были «табуизированы», провозглашались неприкосновенными и действительно опасные люди или предметы, которые могли угрожать здоровью или благополучию всего общества и каждого его члена. Поэтому вожди объявляли их запретными, ставили — говоря современным языком — вне закона» [3].

Другой древней страной, которая сохранила в своей культуре знание о духовной или психической силе является Китай. Обращаясь к даосской философии Китая, особенно духовным практикам, нужно отметить существование в ней очень важного понятия — Ци, переводимого в западной литературе как «эфир», «пневма», «жизненная энергия». Характеризуя это понятие, известный российский синолог Е.А. Торчинов пишет:

«В даосской философии под ци понималась исходная первосубстанция, из которой как бы «состоит» все сущее. Сгущаясь и огрубляясь, ци становится веществом, утончаясь — духом. В промежуточном состоянии ци представляет собой как бы жизненную энергию, жизненную силу, растворенную в природе и поглощаемую человеком при дыхании. Эта же жизненная сила циркулирует и по особым каналам (цзин) в человеческом теле (эти каналы, собственно, и являются тем, что сейчас принято называть меридианами акупунктуры). Ее накопление и правильная циркуляция в теле — одна из важнейших задач даосских дыхательных и гимнастических упражнений, во многом легших в основу различных систем ци гун (работа с ци).

Первоначальное ци (юань ци) просто и внекачественно. Однако в процессе порождения Космоса оно как бы поляризуется и дифференцируется. Два важнейших космологических состояния единого «ци» — это инь и ян (инь-ци и ян-ци) — т. е. женское, покой, холодное, темное, мягкое, с одной стороны, и мужское, движение, горячее, светлое, твердое, с другой. Эти два состояния дополняют друг друга, находятся в абсолютной гармонии и взаимопереходе. Идея гармонии взаимодополняющих, ко-

ротящихся друг в друге противоположностей была закреплена в даосизме в понятии тай цзи («Великий Предел»)» [4].

Но наиболее ярко и полно представления о психической энергии выражены в различных философских системах индуизма и духовных практиках, с ними связанных, — различных системах Йоги. «Невидимая Сила, производящая ощутимые результаты как внутри так и вовне, и составляет весь смысл йогического сознания...» [5].

В системе Раджа Йоги эта Сила именуется Праной. Известный философ и йогин Свами Вивекананда в своих лекциях о Раджа Йоге характеризует её следующим образом.

«С точки зрения индийских философов, вселенная составлена из двух веществ, одно из которых они называют акаша. Это то, что присутствует всюду и все пронизывает. Все, имеющее форму, все, что представляет собой комбинацию элементов, развилось из акаши. Именно акаша становится воздухом, становится жидкостями, становится твердыми телами, и акаша же становится Солнцем, Землей, Луной, звездами и кометами, акаша становится человеческим телом, животными и растениями, акаша становится всем, что зримо, что может быть воспринято, что существует. Сама по себе акаша настолько тонка, что человеческие органы чувств ее не воспринимают, но, когда она огрубляется и принимает форму, она делается видимой. В начале сотворения мира существовала только эта субстанция; по завершении цикла все твердые тела, все жидкости и газы снова обратятся в акашу, и новый цикл творения опять начнется с нее.

Какая же энергия производит акашу во вселенной? Прана. Точно так же, как акаша есть бесконечное, вездесущее вещество вселенной, прана есть бесконечная, вездесущая энергия, проявляемая вселенной. В начале и в конце каждого цикла все сущее становится акашей, а все формы энергии обращаются в прану, с тем, чтобы в следующем цикле стать всем, что мы называем энергией, всем, что мы называем силами. Прана проявляет себя через движение, она проявляет себя через гравитацию, через магнетизм. Прана проявляет себя через жизнь организма, через нервные импульсы, через психическую энергию. Начиная с психической энергии и кончая самой примитивной силой, все есть не что иное, как проявления

праны. Вся суммарная энергия вселенной, как духовная, так и физическая, возвращенная в свое первичное состояние, называется праной. “Когда не существовало ни нечего, ни ничто, когда мрак был покрыт мраком, что существовало тогда? Существовала акаша без движения” (примерный пересказ Гимна Творения). Физическое движение праны прекратилось, но не ее существование.

В конце каждого цикла все формы энергии, действующие во вселенной, замирают, превращаясь в потенциальные. В начале следующего цикла они приходят в движение, приводят в движение акашу, акаша начинает принимать различные формы, по мере того как видоизменяется акаша, видоизменяется и прана, проявляясь в виде различных сил. Понимание того, что собой представляет прана, и умение контролировать ее и есть пранаяма.

...Как Веды обобщают все многообразие вселенной в Единое Абсолютное Существование, и познавший это Единство познает всю вселенную, так все проявления энергии обобщены в пране, и познавший прану познал все силы вселенной, духовные и физические. Человек, способный контролировать прану, контролирует свой ум, а значит, и ум как таковой. Человек, способный контролировать прану, контролирует свое тело, а значит, и всякое тело вообще, поскольку прана есть обобщенное проявление энергии.

...Прана — это жизненная сила всего живого. Мысль — самое высокое и утонченное проявление праны, но мысль, как нам известно, — это еще не все, существуют инстинкты, через которые прана проявляется в менее высоком плане.

...Прана объемлет собой даже физические явления. Что движет паровоз? Прана, действующая через пар. Что такое электричество и прочие силы, если не прана? Что такое физика как наука? Та же пранаяма, изучаемая во внешних проявлениях. Но праной, проявляющейся как духовная сила, можно управлять только духовными средствами. Часть пранаямы, направленная на управление ее физических проявлений с помощью физических средств, называется физикой, часть же, направленная на управление праной как ментальной силой с помощью психических средств, называется раджа-йогой» [6].

Далее, если обратиться к религии индуизма, то следует отметить, что у каждого из богов имеется божественная супруга — Шакти, которая олицетворяет и персонифицирует его творческую энергию, или Силу. Но у экзотерического культа есть и свой эзотерический аспект. Философ-ведантист Субба Роу, известный деятель теософского движения, в своей статье «Двенадцать знаков Зодиака», раскрывая оккультный аспект Шакти и её дифференциации, пишет:

«*Канья* (шестой знак Зодиака, или Дева) означает Деву и представляет Шакти или Махамайю. Этот Знак есть шестое Раши или деление, и указывает, что существуют шесть первичных сил в Природе (синтезированные Седьмым)...

Эти Шакти стоят в следующем порядке:

1) *Парашакти* — буквально, великая или высочайшая сила или мощь. Она знаменует и включает *силы света и тепла*.

2) *Джнанашакти* — буквально мощь рассудка, интеллекта-Разума, истинной мудрости или знания. Она имеет два аспекта:

1. Нижеследующие суть *некоторые* из ее манифестаций, когда она поставлена под влияние или контроль материальных условий: а) мощь нашего ума в истолковании наших чувствований; б) мощь вызывать прошлые представления (память) и вызывать будущие ожидания; с) мощь, проявляющаяся в том, что современные психологи называют «законами ассоциации», и позволяющая устанавливать *постоянную* связь между различными группами ощущений и возможностями таковых, и, таким образом, порождать понятие или идею о внешнем предмете; д) мощь в сочетании наших представлений, посредством таинственного звена памяти, и зарождающая таким образом понятие самости или индивидуальности.

2. Дальнейшее является перечислением *некоторых* из ее проявлений *при ее освобождении из оков материи*:

а) ясновидение; б) психометрия.

3) *Иччхашакти* — буквально *мощь воли*. Самое *обычное* проявление ее есть порождение некоторых нервных токов, которые приводят в действие мускулы, необходимые для выполнения желаемого намерения.

4) *Крияшакти* — Таинственная мощь мысли, дающая ей возможность производить внешние, уловимые феноменальные следствия, посред-

ством присущей ей энергии. Древние утверждали, что *каждая мысль проявится внешне, если внимание будет сильно сосредоточено на ней*. Также и *напряженное желание вызовет желаемое следствие*.

Йог обычно совершает свои чудеса посредством Иччхашакти и Крияшакти.

5) *Кундалини Шакти* — Мощь или сила, движущаяся змеевидно или извиваясь. Это есть всемирный жизненный принцип, всюду проявляющийся в Природе. Эта сила вмещает две великие силы притяжения и отталкивания. Электричество и Магнетизм есть лишь ее проявления. Это есть мощь, которая приносит то постоянное приравнивание *между внутренними и внешними соотношениями*, которое, по Герберту Спенсеру, есть сущность жизни, и это “постоянное приравнивание *между внутренними и внешними соотношениями*, является основой трансмиграции душ, Пунарджанман (перевоспложение) в доктринах древних индусских философов.

Йог должен вполне овладеть мощью этой силы прежде, нежели он достигнет Мокша (освобождения)...

6) *Мантрикашакти* — буквально сила или мощь букв, речи или музыки. Все древние *Мантра Шастра* содержат эту силу или мощь во всех ее проявлениях при воздействиях на материю... Воздействие музыки есть одно из ее самых обычных проявлений. Мощь чудотворного, неизреченного имени является венком этой Шакти”.

Современная наука лишь частично исследовала первую, вторую и пятую из вышеупомянутых сил или способностей, но пребывает в полной тьме в отношении оставшихся сил... Шесть сил в своём единстве представлены Астральным Светом (Дайвипракрити, седьмой, Свет Логоса)» [7].

Использованная литература

1. Учение Живой Этики. Надземное. Введение. — М.: МЦР, 1996. — С. 11—12.
2. Блаватская Е.П. Теософский Словарь. — М.: «Сфера», 1996. — С. 475.
3. Стингл М. Таинственная Полинезия — М.: «Наука», 1991. — С. 155—156.
4. Торчинов Е.А. Предисловие // Лу Куань Юй. Даосская Йога. Алхимия и бессмертие. — С-Пб.: «Орис», 1993. — С. 12—13.
5. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. — Л.: изд. Ленингр. ун-та, 1989.
6. Вивекананда С. Практическая Веданта. — М.: «Ладомир», 1993. — С. 100—106.
7. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. — Новосибирск. 1991. — Т. 1. — С. 361—362.

Валерий Прокофьев

Продолжение следует.

12 июля 2010 года ушел из жизни наш единомышленник и товарищ Владимир Леонидович Носов. Сотрудник Института Конфуция при Томском государственном университете, подполковник в отставке при ВСРФ, специалист по культуре Востока, в частности, Китая и китайского языка. Все эти регалии говорят о личности незаурядной, но еще не дают полного представления о его душевной красоте. Владимир Леонидович обладал редким даром создавать вокруг себя атмосферу спокойствия и доброжелательства. Он свято верил в огромную преобразующую силу культуры, и многое делал во имя ее.

В 2008 г. он стал одним из учредителей Томского регионального отделения Международной общественной организации — Лига защиты культуры, которая ставит своей целью осуществлять культурно-просветительскую работу. Владимир Леонидович активно участвовал в ее работе и работе Томского Рериховского общества, выступал на конференциях, открывал выставки, проводил экскурсии, работал со студентами, выступал в защиту деревянной архитектуры г. Томска.

Ниже мы публикуем его доклад на Международной конференции «Язык и Культура», прошедшей в Томском госуниверситете в 2009 г.

Учение живой этики и творчество И. А. Ефремова

События, происходящие в мире, свидетельствуют о значительной напряженности в обществе и окружающей среде. Социальная нестабильность все больше набирает разрушительную силу, что является ярким свидетельством неверности пути, который избрало человечество. Необходимо переосмысление положения человека в этом мире. Человек из бессмысленного, бесчувственного потребителя, жестко эксплуатирующего все, что его окружает, должен стать сознательным сотрудником Космоса, понять себя, свое место и свою роль в нескончаемом потоке эволюции.

Учение Живой Этики, переданное человечеству через духовное сотрудничество Великих Учителей Востока с семьей Рерихов, представляет собой сплав знаний и достижений древней мысли Востока и духовных процессов современности, синтез философских проблем космической эволюции человечества. В Учении говорится: «Живая Этика есть мост ко всем Мирам... Ничто не поразит доспека огненного. Можно не тревожиться зарослями метафизики, когда дух знает путь живой мысли. Только мера добра явит Огонь Светлый. С таким светильником можно вступить ясно на великий мост. Только для пути дальнего дается Живая Этика. Нужно любить ее как путевое пособие» [13]. В тексте этого параграфа можно выделить как минимум три ключевых фразы. Это «мост ко всем мирам», который «для дальнего пути дается» и который «нужно любить как путевое пособие». И далее: «Учение должно одухотворять знание и приближать нравственные понятия к реальным высшим силам. Не следует отрешаться от всего, что может напомнить о забытой истине. Не случайно привожу примеры из сказок и народных преданий. Каждый намек на бывшее знание уже есть признак достоинства человека» [11].

Здесь как бы определяется задача Учения: «одухотворять знание и приближать нравственные понятия к реальным высшим силам» и даже называется один из инструментов, который заслуживает внимания: «примеры из сказок и преданий».

В этом контексте хотелось бы сказать несколько слов о творчестве Ивана Антоновича

Ефремова — одного из выдающихся ученых XX века, который органично сочетал в себе и выдающегося писателя. Книги, написанные И. Ефремовым, «по праву занимают одно из первых мест в советской научно-фантастической литературе» [1]. А теперь и в российской.

Именно его научная деятельность палеонтолога создала ту базу, которая позволила ему взглянуть далеко за горизонт и написать замечательные произведения. Занимаясь палеонтологией и «изучая отпечатки прошлой жизни», он через исторические науки о Земле нашел ключ, позволивший подойти к решению проблемы о братьях по разуму, связанной с жизнью на других планетах [14]. Вопрос о схожести жизни на других мирах, о возможности каких-либо контактов с представителями других цивилизаций сопровождали писателя-ученого всю его жизнь. О возможности сопоставления его научного направления и то, что он описывал в своих романах, Иван Антонович изложил в статье «Космос и палеонтология», которая вышла в свет в 1972 году. И это соответствовало его мировосприятию как представителя русской космической школы [4].

Понятия «космос», «космизм» — это не только наука о физическом Космосе, но и выражение принципа целостности, упорядоченного единства. В своем творчестве писатель, очевидно, исходил из того, что наличие великого множества планет во Вселенной подразумевает и возможность наличия населенных миров, так как появление разумных существ связано с длительным развитием материи. По этому поводу И. Ефремов в своей работе писал: «Я жду подтверждения самой важной для меня, как палеонтолога, гипотезы о единстве органических форм жизни во Вселенной, которую я всегда защищал, защищаю и буду защищать» [3].

Выдающийся русский философ Н. О. Лосский писал: «Абсолютного следует искать, восходя в область целого, или, вернее, поднимаясь над нею, но ни коим образом не среди элементов; элементы во всяком случае производны и относительно, т.е. способны существовать только в отношении к системе, членами которой они служат» [8]. Этот путь органического мировоззрения был и путем И. Ефремова, ко-

торый позволил добиться ему значительных результатов в науке и в писательском творчестве.

Можно привести несколько примеров научного предвидения писателя И. Ефремова, которые были описаны в его художественных произведениях. В рассказе «Алмазная Труба», который был опубликован в 1945 году, описано открытие алмазного месторождения в Сибири. Спустя двенадцать лет после опубликования рассказа были «добыты три алмаза... правда, южнее места действия «Алмазной Трубы», но точно в той геологической обстановке, которая описана в рассказе» [2]. Второй пример. Речь идет о развитии его идеи о возможности объемного видения, которое он описал в раннем рассказе «Тень минувшего» [6]. Это явление носит название голография. В начале 60-х годов один молодой советский инженер открыл для себя в этом рассказе интереснейшую тему для фундаментальных исследований в области оптической физики. Природу явления, навеянного фантазией И. Ефремова, раскрыл позднее советский ученый Ю. Н. Денисюк.

Знаковой в судьбе писателя и ученого стала встреча с выдающимся ученым-востоковедом Ю. Н. Рерихом. Каждого из них в свое время судьба провела одним и тем же монгольским путем. Отрезки их экспедиционных маршрутов в разное время (с разницей в 20 лет) пролегали по масштабам пустыни Гоби в непосредственном соседстве [15]. В процессе экспедиции, И. Ефремова очень интересовали подробности знаменитой Трансгималайской экспедиции Н. К. Рериха (1923—1928). Впоследствии, как пишет А. Юферова, исследующая жизненный и творческий путь Ефремова: «Юрий Николаевич во многом подтвердил то, что узнал Ефремов об экспедиции Рерихов в Монголии» [15].

По свидетельству жены И. А. Ефремова, с Учением Живая Этика (Агни-Йога) Иван Антонович познакомился еще до встречи с Ю. Н. Рерихом. «Может быть,— пишет А. Юферова, — он читал ее еще в 30-е годы в Публичной библиотеке Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, а, может быть, встретился с нею во время своей экспедиции в Монголию в 1946—1949 гг. Там было много серьезных специалистов» [15].

Во всяком случае, И. Ефремов использовал выдержки из Живой Этики для подтверждения и усиления своих мыслей, которые он за-

тем вкладывал в уста своих героев. В одной из его рабочих тетрадей с материалами по книге «Туманность Андромеды», датированной 1956 годом, несколько страниц занимают выдержки: «Кое-что важное из А. Й. (Агни-Йоги — В. Н.)»; каждая фраза, которых всего 86, обозначена порядковым номером.

Так, героиня романа «Туманность Андромеды» психолог Эвда Наль, выступая перед школьниками, вступающими в новую жизнь, говорит: «Семнадцать лет — перелом в жизни. Скоро вы произнесете традиционные слова в собрании Ирландского округа: «Вы, Старшие, позвавшие меня на путь труда, примите мое умение и желание, примите мой труд и учите меня среди дня и ночи. Дайте мне руку помощи, ибо труден путь, и я пойду за вами». В этой древней формуле между строк заключено очень многое, и сегодня следует сказать об этом» [7]. А теперь послушаем, как эта «древняя формула» звучит в Учении Живая Этика: «Скажем молитву Шамбале: «Ты, Позвавший меня на путь труда, прими умение и желание мое. Прими труд мой, Владыка, ибо видишь меня среди дня и ночи. Яви, Владыка, руку Твою, ибо тьма велика. Иду за Тобой!» [9]. Сходство очевидно, за исключением того, что писатель заменил обращение «Владыка» на «Старшие» и добавил пару слов. Но он полностью сохранил идею и суть обращения к молодежи. Именно им строить будущее, и они должны это делать с чистым сознанием.

Очевидным является то, что Учение Живой Этики стало основой для творчества И. Ефремова. Герой его произведений, как правило, человек, прочно стоящий на Земле, понимает и осознает свою неразрывную связь с ней и понимает ответственность за нее. И в то же время он — житель Космоса, который несет ответственность за все, что в нем происходит, ответственность за будущее. Ефремов пишет: «И всегда над ним, ведя его мечту все вперед и выше и «прорезая световые облака Млечного Пути, сияет распростертый Лебедь, вытянув длинную шею в вечном полете к грядущему» [5], горят те же мириады солнц бесконечных миров, которые открывают людям своими «звездными рунами» тайны мироздания на полотнах Николая Рериха [15]. И сейчас уже то время, когда необходимо вновь поднимать опыт прошлого, собирать по крупицам и ис-

правлять понятия, осмысливать новые подходы в познании существующего мира.

Эта же мысль заложена и в Учении: «Сокровенное Учение не может застывать на одном уровне. Истина одна, но каждый век и даже каждое десятилетие своеобразно прикасается к ней. Вскрываются новые свитки, сознание человеческое по-новому следит за явлениями мироздания. Наука даже в блужданиях находит новые сочетания. От таких находений утверждаются основы, прежде обнаруженные» [12].

Одним из ключевых моментов в жизни ученого и писателя И. Ефремова была и оставалась с ним до конца вера в то, что в необъятной Вселенной человек не одинок. Его уверенность в обитаемости других миров четко выписана в его произведениях. Это еще раз подчеркивает единомыслие автора с Учением. В книге Учения Живой Этики «АУМ», впервые вышедшей в 1936 г., написано: «Обитаемость небесных тел до сего дня остается под сомнением. Даже лучшие астрономы не решаются высказаться по этому вопросу. Причина, главным образом, лежит в самомнении человека. Он не хочет допустить воплощение в иных условиях, кроме земных. Мешает также и боязнь перед Беспредельностью. Разве многие дерзнут помыслить о таком отдаленном гиганте, как Антарес, который в океане Млечного Пути предполагает за собою Беспредельное пространство. Между тем люди должны мыслить о дальних мирах обитаемых» [10].

Существующая в свое время цензура ставила серьезные препоны на творческом пути писателя, особенно, когда вопросы касались космической эволюции человечества. Этими проблемами И. Ефремов делился в переписке со своими друзьями. В одном из писем И. И. Пузанову он признается: «Впредь мне наука — не писать о вещах, какие давно не обсуждались нашей литературой: йоге, подсознании, психических чудесах и возможностях человеческого организма» [3].

Следует отметить, что И. Ефремов обладал аналитическим мышлением и интуицией. Об этом можно судить по содержанию его короткого письма в 1969 г. своему американскому коллеге Э. К. Олсону, в котором он писал: «...На земле все довольно уныло, особенно это будет ощущаться в скором будущем. Это совпадает со

старыми индийскими и тибетскими пророчествами о высших и низших пиках. Графически я изобразил их на диаграммах. Низший пик в 1972 г., подъем в 1977 г., и огромный провал с колоссальными войнами в период между 1998 и 2005 гг. — временем Белого Всадника Майтрейи» [3]. Мы все являемся свидетелями этого «огромного провала» и можем делать определенные выводы.

Использованные источники

1. Брандис Е. Поэт безграничного познания // Звезда. — 1959. — № 4. — С. 197—204.
2. Ефремов И.А. Алмазная труба // Сочинения в 3-х томах. — М.: «Молодая гвардия», 1975. — Т.1. — С.105—134.
3. Ефремов И.А. Жду подтверждения гипотезы: (о единстве форм жизни во Вселенной) // Техника молодежи, 1959. — № 12. — С. 6.
4. Ефремов И.А. Космос и палеонтология // Сочинения в 3-х томах. — М.: «Молодая гвардия», 1976. — Т.3, Кн. 2. — С. 354—370.
5. Ефремов И.А. Переписка с учеными. Неизданные работы. — М.: Наука, 1994. — 286 с.
6. Ефремов И.А. Тень минувшего // Сочинения в 3-х томах. — М.: «Молодая гвардия», 1975. — Т. 1. — С. 244—287.
7. Ефремов И.А. Туманность Андромеды // Сочинения в 3-х томах. — М.: «Молодая гвардия», 1976. — Т.3, Кн. 2. — С. 202.
8. Лосский Н.О. Избранное. — М.: Правда, 1991. — 622 с.
9. Учение Живой Этики. Агни-Йога. — М: МЦР, Мастер-Банк, 1994. — § 104. — С. 66—67.
10. Учение Живой Этики. Аум. — М: МЦР, Мастер-Банк, — 1996. — § 137. — С. 73—74.
11. Учение Живой Этики. Аум. — М: МЦР, Мастер-Банк, 1996. — § 413. — С. 205.
12. Учение Живой Этики. Братство. — М: МЦР, Мастер-Банк, 1996. — §188. — С. 97—99.
13. Учение Живой Этики. Мир Огненный. М: МЦР, Мастер-Банк, 1995. — Ч. III, — § 579. — С. 333.
14. Чудинов П.К. Иван Антонович Ефремов (1907 — 1972). — М.: Наука, 1987. — 224 с.
15. Юферова А.А. Иван Ефремов и «Агни Йога» // Наука и религия. — 1991. — № 4. — С. 40—44.

Владимир Носов

Алтай Григория Гуркина

«Отмечу еще замечательные по тонкости живописи, прямо таки драгоценные по краскам пейзажи Чорос-Гуркина, ойротского художника. Как забралась на Алтай такая утонченная техника — я уж и не знаю...» [11].

А. В. Луначарский

Григорий Иванович Чорос-Гуркин (1870—1937), художник-самоучка из далекой сибирской глубинки в конце XIX — начале XX века воспел родной Горный Алтай, открыл его миру словно впервые. Художник и ученый Г. И. Гуркин — автор более 5 тысяч картин, посвященных природе Алтая и своеобразной культуре своего народа [8, с. 18].

Родился будущий художник 12 января 1870 года в селе Улала, расположенном в живописном месте предгорий Алтая. По преданию, дед художника Гурке Тыдык стал одним из первых поселенцев Улалы и первым, принявшим христианство. Он был человеком умным и зажиточным, однако его сын Иван Чорос не сумел сохранить статус отца, и будущий художник родился в семье обедневшего владельца кожевенной мастерской. Гордясь своим дедом, он впоследствии принял его фамилию — Гуркин.

Образование, несмотря на способности, Г. Гуркин получил небольшое — закончил приходскую школу. В школе обучали немного грамоте, но в основном Закону Божьему и писанию икон. В этой школе он получил первые уроки рисования у местного иконописца. И живопись стала его страстью.

Свое творчество Гуркин начал с копирования репродукций И. И. Шишкина. Но это ему вскоре наскучило, и он стал добавлять к пейзажу какие-нибудь детали местного колорита, например, всадника. К удивлению отца, эти картины успехом пользовались у местных жителей и их даже покупали заезжие купцы. Рисовал он и с натуры. Выросший на сказках своего народа о добрых и злых духах, он с самого начала по своему изображал природу, органично вписывая в нее сюжеты древних алтайских преданий.

Г. И. Гуркин в своей мастерской

В 13 лет Гуркин окончил школу. Приходская школа для алтайской глубинки — это уже немало, и Гуркин рано начал работать школьным учителем в соседнем улусе. Затем продолжил образование, как общее, так и иконописное, в Бийском духовном училище. Первой серьезной живописной работой Гуркина искусствоведы считают его картину «Камлание (Ночь жертвы)», написанную в 25-летнем возрасте. Эта картина впечатляет и на фоне его поздних работ [7].

В Бийске Гуркин подружился с молодым учеником регентских курсов петербургской певчей капеллы, будущим известным композитором А. В. Анохиным, который уговорил друга поехать в северную столицу, чтобы поступить в Академию художеств. Гуркин долго не соглашался. Было страшновато, средств на поездку не было, Гуркин был уже женат — как оставить без средств семью? Но Анохин не отступался. Год напряженных, до изнурения, заработков — и 800 рублей в кармане, из них половина — семье.

Барнаул, лежащий на их пути, оглушил художника шумом и суетой. Хотелось вернуться назад. И только в Томске он перестал думать о бегстве.

В Томске Гуркин получил от художницы А. Капустиной рекомендательные письма и небольшую сумму денег, собранных ею по подписке. И вот долгожданный Петербург. Наконец, совершенно растерявшийся в сутолоке большого города, подавленный равнодушием всех, к кому обращался, Гуркин с присущим ему упорством подошел к Академии художеств. На что он рассчитывал? Образование не открывало ему двери этой крепости. Швейцар с недоверием посмотрел на молодого человека и отказался его пропустить. По счастью, в это время вице-президент Академии граф И. Толстой проходил мимо, и Гуркин с большой папкой рисунков отчаянно шагнул ему навстречу. Через некоторое время Гуркин был приглашен в зал, где шло заседание профессорского совета. [10, с. 13] Профессора заинтересовались работами художника, но в Академию его не приняли — не было соответствующего образования. Дальнейшую его судьбу предложили решить И. И. Шишкину.

К тому времени Шишкин уже давно выступал против рисования будущими пейзажистами гипсовых фигур до 2-го курса, считая это бесполезным занятием. И он согласился взять на обучение молодого художника, решительно заявив: «Зачем Вам Академия? Вот мастерская, мольберт, краски, полотно, приходите сюда и пишите вместе со мной» [11, с. 9].

Судьбоносная встреча с учителем, работы которого юный Гуркин когда-то копировал, состоялась. Учитель и ученик нашли друг друга. Известный пейзажист, уже больной, мечтал передать секреты своего искусства достойному, а

ученик с упорством и радостью впитывал все, чем делился с ним мастер. Шишкин говорил, что природу надо изучать, видеть, слышать, надо знать внутреннюю жизнь каждого дерева, каждого листика, которые рисуешь. И еще он учил, что художнику нужно избрать что-то одно, то, что ему больше всего понравилось. «И вам советую полюбить одно. Только тогда будете с успехом совершенствовать любимое» [10, с. 32].

Гуркин не пренебрег советом. Он уже нашел и полюбил свое «одно» — Горный Алтай, о котором он позднее расскажет в своих поэтических зарисовках:

«Я как бы вижу первый день мироздания! Когда после векового мрака ты, Хан-Алтай, впервые был освещен восходящим солнцем, как загорелись тогда твои причудливые скалы и как заблестали тогда твои изумрудные ледники! Как зацвело и затрепетало все вокруг, сливаясь в одну сплошную музыку, в один нескончаемый чудный аккорд... природа ликовала... Божья песнь, как волосная струна, прозвучала тогда и наполнила тебя музыкой природы: грохотом водопадов и шумом бурных рек. И полилась та музыка через горы и стремнины, через цветущие и благовонные долины. Взбивая пену о громадные камни, неслась бурливая красавица Катунь. Шумели водопады, окрашиваясь радугой и серебряными нитями обвивая уступы скал твоих, Хан-Алтай» [1].

И став первым живописцем своего родного и понятного, окутанного мифами и легендами, края, он не изменил своей единственной теме до конца жизни. У Гуркина не ушли многие годы на поиски своего пути.

Учеба длилась всего три месяца, но заложила основы творчества на всю жизнь. Весной 1898 г. Шишкин скончался прямо у мольберта на руках своего ученика, едва успевшего подхватить его. В Академию художеств Гуркин все-таки поступил (1889 г.), в мастерскую художника А. А. Киселева, правда, вольнослушателем. В то время он уже достаточно сложился как художник. Сам Киселев признавался, что он уже мало что может дать талантливому художнику, но долгие годы опекал его по человечески, о чем говорит их дружеская переписка и постоянная помощь холстами, красками, да и просто материально в трудные минуты [11, с. 20].

Каждое лето Гуркин уезжал к себе на родину откуда привозил этюды, которые подтверждали его растущее мастерство. Живя в Петербурге, добывая средства к существованию, он не гнушался никакой работой. И очень тосковал по своим местам:

«Далеко, далеко на чужбине я от тебя, мой милый, мой дорогой Алтай! За сотнями, за тысячи верст! Я здесь один, я им чужой, и мне чужда их природа. Их шум, толкотня и блеск надоели мне. Мне скучно здесь, мне грустно! И меня зовет и манит туда, к тебе... на простор, на свободу...»[9].

В начале XX столетия Гуркин стал популярен среди петербургских любителей живописи. Его приглашают участвовать в регулярных осенних академических выставках, в выставках передвижников и Общества поощрения художеств. В 1903 г. работы Гуркина представлены «на Высочайшее Его Императорское Величества благозрение» [10, с. 29]. Ему разрешили представить картину на соискание звания художника, он работает над ней. Но в начале 1905 г. из-за студенческих волнений в Академии художеств прекращаются занятия.

Гуркин возвращается на Алтай. Он поселяется в селе Анос на левом берегу Катунь, у подножья горы Ит-Кая. Своими руками строит светлую мастерскую, оборудует пруд, традиционную шестигранную юрту, выращивает прекрасный сад, занимается хозяйством. И творит. В Сибири о Гуркине заговорили после передвижной выставки петербургских художников. А после персональной выставки в Томске в 1907 г. он стал первым пейзажистом Сибири — так написал о нем журнал «Нива» [8, с. 21]. Выставку посетило более пяти тысяч человек. Сибиряки увидели — вот он какой, Алтай, уже давно привлекающий общее внимание. И сама Сибирь, оказывается, вовсе не медвежий угол, а красота несказанная. Персональные выставки повторяются — снова в Томске, в Иркутске, Красноярске, Барнауле. Его картины покупают,

Г. И. Гуркин и известный ученый исследователь Центральной Азии и Сибири Г.Н. Потанин в мастерской художника, с. Анос

заказы следуют один за другим, а это означает свободу для новых творческих поисков, новых экспедиций по Алтаю.

Дом Гуркина в Аносе стал своеобразным культурным магнитом, он открыт для всех, кто интересуется его искусством и Алтаем. Частый гость в Аносе — известный исследователь Азии Г.Н. Потанин, которого связывает с художником многолетняя дружба и которого Гуркин считает своим духовным наставником. В свою очередь, Потанин становится одним из активных популяризаторов творчества Гуркина. Долголетняя дружба связывала Гуркина с писателями Г. Д. Гребенщиковым и В.Я. Шишковым.

Не забывает Гуркина и незаменимый друг Анохин. Постоянные посетители — курортники Чемала, этот курорт был очень популярен в Сибири, особенно среди профессуры Томского университета. Хозяин всем рад, рослый, с добрым монгольским лицом, как всегда, в ситцевой рубашке и высоких сапогах, выходит гостям навстречу, — вспоминает один из современников, [8, с. 23].

Летом 1908 г. Гуркин совершает первое большое путешествие к самой высокой вершине Алтая — Белухе, на такое восхождение отважились до него немногие. Там, на высокогорье, он открывает для себя новые способы и приемы изображения в условиях особой прозрачности

Н. К. Рерих. Александр Невский. 1942 г.
К статье Т. Новиковой «65-летию Победы посвящается ...»

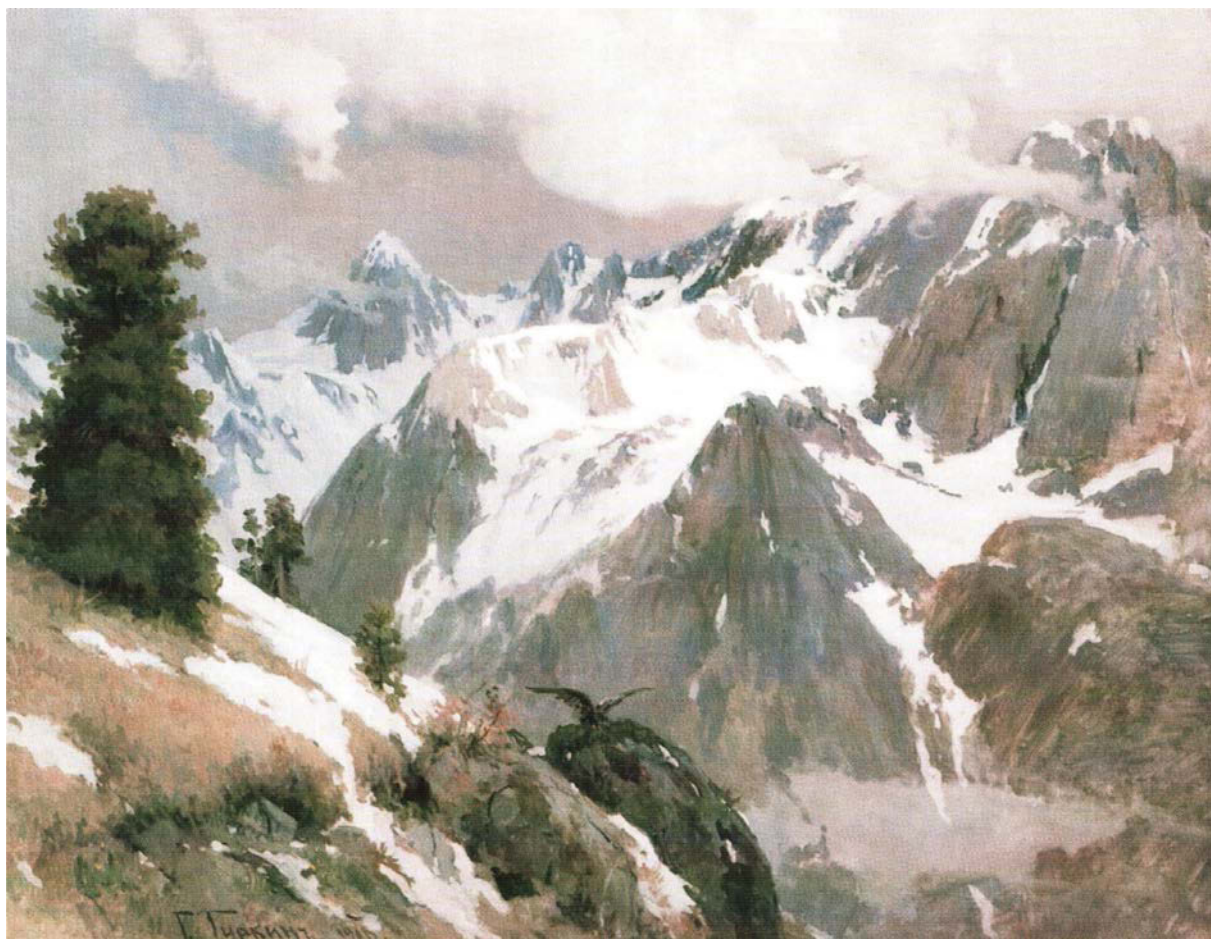
Россыти небесных бриллиантов (NGC 2170) в созвездии Единорога
К статье В. Зырянова, Е. Парфенова «За краем земных перевалов»

Комета МакНота, 2007 г.
К статье В. Зырянова, Е. Парфенова «За краем земных перевалов»

Комета МакНота, 2007 г.
К статье В. Зырянова, Е. Парфенова «За краем земных перевалов»

Г. И. Гуркин Хан-Алтай, 1907 г.

Г. И. Гуркин Озеро горных духов. 1910 г.

Г. И. Гуркин. Водопад Балык-Су, 1913 г.

атмосферы. Подобные экспедиции повторяются еще и еще. Художник не придумывает Алтай, он видит, чувствует его. Гуркин не только живописец, но и ученый, его привлекают места, изобилующие древними памятниками — курганами, могильниками, каменными идолами. Он тщательно их зарисовывает, мечтая о картинах на тему далекого прошлого Алтая.

С приближением революции растет беспокойство художника за судьбу своего народа. Он боится, что с приходом новой жизни алтайцы потеряют свою самобытность и духовную связь с природой. Он не состоял ни в одной партии, но, неискушенный в тонкостях политической борьбы, оказывался в нее втянутым то по одну, то по другую сторону баррикад. Все кончилось тем, что Гуркин в 1920 г. с двумя сыновьями уехал по Чуйскому тракту сначала в Монголию, а потом в Туву. Но там ему неуютно. Он грустит и мечтает о своем родном Алтае [4].

В октябре 1924 г. Гуркин пишет в Комиссариат иностранных дел СССР покаянное письмо с просьбой разрешить ему вернуться на родину, чтобы «через искусство, науку и честный труд служить алтайскому народу» [2]. Разрешение получено. В Новосибирске он устраивает выставку своих новых работ. Его усадьба в Аносе национализирована, жена с двумя детьми живет в чужом доме. Пройдет немало лет, прежде чем он сможет вернуться в Анос и создать приличные для живописной работы условия. Но времени он не теряет. Участвует во Всесоюзной выставке в Москве (1926), Общесибирской выставке (1927), путешествует по Алтаю. Организует детскую художественную школу. Очень много работает, строит грандиозные планы. Пишет в письме к дочери: «Моя жизнь для меня лично — это красивая сказка» [3].

К сожалению сказка трагически оборвалась — в 1937 г. Гуркина арестовали и расстреляли как врага народа (с последующей реабилитацией в 1954 г.). Даже могила его неизвестна.

Сегодня картины Григория Ивановича Гуркина есть в музеях почти всех городов Сибири и во многих городах мира. Он писал маслом, акварелью, карандашом, пером, углем. Любимые темы объединял в серии — «Окрестности Аноса», «Катунь», «Высокогорные озера», «Алтайские водопады», «Белуха», «Типы алтайцев» и другие. Это была его особенность как живописца — накапливать впечатления, что-

бы потом прийти к обобщению. В последние годы он увлекся портретом и жанровой живописью. Картины, наряду с богатейшей коллекцией этнографических зарисовок, дают право называть Гуркина ученым этнографом, сохранившим для потомков уходящий быт и образ жизни алтайского народа.

Оставил Гуркин свой заметный след и в литературной жизни Сибири. Он был одним из первых алтайцев, писавших на хорошем литературном русском языке, по-русски говорил без акцента. Вместе с Гребенщиковым и Шишковым он работал в Томском еженедельнике «Сибирская новь» и в «Алтайском альманахе», где выступал не только как художник, но и как литератор. Его очерки, эссе — это поэтические картины, основанные на фольклорном материале. Его комментарии к собственным картинам представляли собой прекрасные стихи в прозе:

«По понятиям алтайцев, Алтай не просто горы, леса, реки, водопады, а живой дух, щедрый, богатый исполинский великан. Сказочно красив он своей многоцветной одеждой лесов, цветов, трав. Туманы, его прозрачные мысли, бегут во все страны мира. Озера — это его глаза, смотрящие во Вселенную. Водопады и реки — его речь и песни о жизни, о красоте земли, гор...» [9].

Обо всех картинах Гуркина в коротком очерке не расскажешь. Но все-таки, около двух работ хочется задержаться подольше. Еще живя в Петербурге, в часы тоски по родному Алтаю, Гуркин замыслил и в 1907 году написал, может быть, самое значительное свое произведение — «Хан-Алтай» (см. цветной вкладыш). К этой теме художник вернулся и в свой последний год. Путешествуя по Алтаю, он написал множество этюдов, и все свои впечатления синтезировал в одно обобщенное полотно, дополнив его стихотворением в прозе. Алтай, изображенный на картине, поражает богатырской мощью и удивительной мелодией красок и линий:

*«Треуголен ты, Хан-Алтай,
Когда взглянешь на тебя с высоты,
Со стороны поглядишь на тебя,
Ты блистешь, как девятигранный алмаз!
Когда же со ската горы окинешь взором тебя,
То, как плетъ расплетенная,
тянутся хребты твои!»* [9]

Другая значительная работа Гуркина — «Озеро горных духов (Дены-дерь)» (см. цветной вкладыш). На выставке в Томске в 1910 г. она была признана самой популярной и самой поэтической картиной. Озеро на этой картине изображено так, как его понимали алтайцы — «живым, говорящим и смотрящим». Потанин писал об этой картине: «Алтайцы различают «Дены-дерь» и «Алысь-дерь». Алысь — мифическое место, где вечно царит полумрак, где никогда не бывает солнца: там обитают злые духи и там любимое место злого начала Эрлика. В противоположность этому Дены представляет местностью чистой, не оскверненной...» [6].

Впечатление от этой картины замечательный писатель-фантаст И. Ефремов описал так:

«Картина светилась в лучах вечернего солнца своими густыми красками. Синевато-серая гладь озера, занимающего среднюю часть картины, дышит холодом и молчаливым покоем... Я стал снова всматриваться, и такова была тонкость работы художника, что чем больше я смотрел, тем больше деталей как бы всплывало из глубины картины. У подножия конусовидной горы поднималось зеленовато-белое облако, излучавшее слабый свет. Перекрещивающиеся отражения этого света и света от сверкающих снегов на воде давали длинные полосы теней, почему-то красных оттенков. Такие же, только более густые, до кровавого тона, пятна виднелись в изломах обрывов скал. А в тех местах, где из-за белой стены хребта проникали прямые солнечные лучи, над льдами и камнями вставали длинные, похожие на огромные человеческие фигуры столбы синевато-зеленого дыма, или пара, придававшие зловещий и фантастический вид этому ландшафту.

— Не понимаю, — показал я на синевато-зеленые столбы.

— И не старайтесь, — усмехнулся Чоросов. — Вы природу хорошо знаете, но не верите ей.

— А сами-то вы как объясните эти красные огни в скалах, сине-зеленые столбы, светящиеся облака?

— Объяснение простое — горные духи, — спокойно ответил художник» [5].

Дальше Ефремов рассказывает об открытии самородной ртути на этом озере, вызывающей тяжкие последствия для всех его посетивших. Трудно сказать, где тут был, а где фантастика.

Но старожилы рассказывают, что в горах есть озеро, где нельзя долго находиться, так как с человеком начинает твориться что-то непонятное. В любом случае, место, изображенное на картине Гуркина, столь красиво, что оно не может быть прибежищем зла.

Среди исследователей жизни Г. Гуркина часто возникает вопрос, а встречался ли он с Николаем Константиновичем Рерихом. Ведь тропы их реально могли пересечься, по крайней мере, два раза — в Петербурге и на Алтае, когда Рерих посетил Верхний Уймон. Но, т.к. документальных подтверждений этому пока не найдено, то можно только строить догадки.

Использованные источники

1. Григорий Иванович Чорос-Гуркин. Каталог выставки к 125-летию художника, 1995. — С. 6.
2. Гуркин Г. И. Письмо от 15.05.1924 // Образцов Г. А. Гуркин Г. И. — Алтайский художник-пейзажист. — Горно-Алтайское книжное издательство, 1958. — С. 15.
3. Гуркин Г. И. Письмо от 7.01.1935 // Эдоков В. И. Возвращение мастера. — Горно-Алтайск, 1994.
4. Дневник и воспоминания Василия Гуркина сына художника. — Барнаул, 1995. — С. 27.
5. Ефремов И. Озеро горных духов // Ефремов И. А. Сочинения. М.: «Молодая гвардия», 1975. — Т. 1. — С. 68.
6. Потанин Г. Н. Художественные вести // «Сибирская жизнь» — Томск, 20.11.1909. — С. 2.
7. Образцов Г. А. Гуркин Г. И. — Алтайский художник-пейзажист. — Горно-Алтайское книжное издательство, 1958. — С. 19.
8. Стрельцов В. А. Гуркин Г. И. — Л.: Изд. «Художник РСФСР», 1966.
9. Чорос-Гуркин Г. И. Алтай (плач алтайца на чужбине) // «Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза» — Горно-Алтайское отд. Алтайского книжн. изд-ва, 1990. — С. 217—235.
10. Эдоков В. И. Возвращение мастера. — Горно-Алтайск, 1994.
11. Эдоков В. И. Мастер из Аноса. — Барнаул: Кн. изд-во, 1984.

Алёна Бояркина

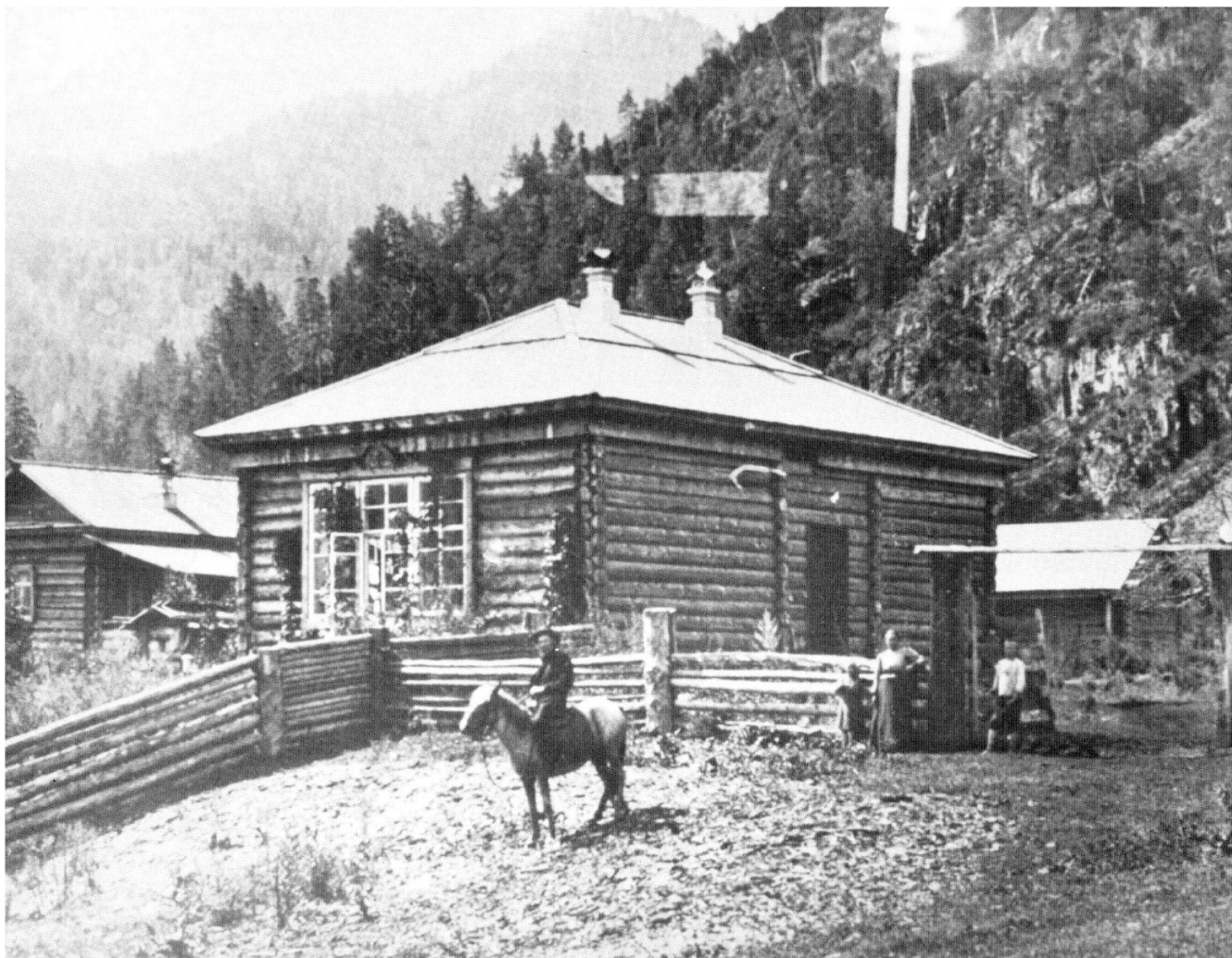
Надежда Петровна Боровинских, много лет возглавлявшая Томский областной художественный музей, а сейчас заведует отделом музея — «Музеем деревянного зодчества» — землячка знаменитого алтайского художника Григория Ивановича Гуркина, делится с читателем своими воспоминаниями.

Он помог мне увидеть Алтай другими глазами...

Творчество алтайского художника Григория Ивановича (Чорос) Гуркина в мою жизнь вошло как-то неожиданно.

В 1979 году началась моя работа во вновь образованном Художественном музее. Через три года после передачи здания Обкома КПСС Художественному музею начались хлопоты по отбору работ и подготовке их к переезду в собственное здание по переулку Нахановича, 5.

В один из дней мы принялись за упаковку огромного полотна тогда еще неведомого мне художника. Работа просто заставила остановиться и замереть, хотя назвать ее броской, яркой было бы неправильно. Особенность ее заключалась в гармонии, величии пейзажа, изображены были столь близкие мне горы. Работа называлась «Хан Алтай», автор Г. И. Гуркин (см. цветной вкладыш).

Мастерская Г. И. Гуркина в Аносе. Фото 1913 г.

С этого времени началось постепенное постижение творчества великого земляка. Узнавание это происходило как бы в обратном порядке, увиденные работы не отпускали от себя, затем чтение биографической литературы. И вот выяснился любопытный факт. Учиться мне посчастливилось в Аносе, на территории бывшей усадьбы Г. И. Гуркина (1960—1963 гг.). В то время там еще заметны были следы арыка, прорытого от речки Аноски, яма, которая осталась от большого пруда, каждую весну благоухал фруктовый сад.

От построек Г. И. Гуркина остался уцелевший жилой дом художника, сложенный из мощных толстых бревен, и еще одно строение, позднее сгоревшее.

Место для своего дома и мастерской художником было выбрано просто замечательное, у подножия высокой горы Ит-Кая, на «прилавочке», с протекавшей внизу шумливой речкой Аноской, впадавшей в любимую художником красавицу Катунь. Внизу по берегу Катунь растянулось село Анос. На склоне «прилавочка» был разбит небольшой декоративный парк с заботливо подобранными и посаженными дикорастущими деревьями и кустарниками.

Вот на этом историческом месте и был расположен наш интернат и школа, поскольку в селе Аскат, где мы жили, школы не было. По дороге из Аската в Анос не раз и не два виделись и река Катунь, и горы, и цветущий маральник. Однако все это воспринималось как данность, есть и есть, без особых размышлений.

Прошли годы учебы в институте, началась работа в музее, состоялась встреча с работами художника-мыслителя, только после этого все увиделось в другом свете, иным представился знакомый, окружавший с детства мир. Пришло понимание того, что и горы, и река имеют не только бытовое толкование. Благодаря работам Григория Ивановича открылась мудрость народа, живущего в полном единении с природой. Стало понятным отношение алтайцев к окружающим горам и рекам, животным и растениям как к одушевленным и близким. Рассматривая внимательно работы Гуркина, как-то незаметно для себя я начала осознавать себя частицей этого огромного прекрасного мира.

Последовали новые поездки на Алтай, теперь было не только любоваться красотой, но и преклонение перед гармонией и одухотворенностью природы этого края.

Удивительно, но за все годы пребывания в школе Аноса, ни один из преподавателей ничего не рассказал о художнике, хотя, как потом выяснилось, были среди них и знавшие его лично. Видимо, они помнили ужас ареста и расстрела пожилого человека, обвиненного в шпионаже в пользу Японии.

Благодарю судьбу за встречу с работами талантливейшего художника, которая помогла мне увидеть родные места другими глазами, лучше понять их и еще больше полюбить.

Надежда Боровинских

За краем земных перевалов...

Части светил не случайно залетают на соседние сферы — своего рода пути сообщения. Знаки эти упущены современной наукой. Не в том дело, что аэролит может заключать караты бриллиантов, а в значении психомагнита. По этому пути могут народы превеличить сферу сообщения...

Выйти за пределы планеты — ближайшее нахождение. Не зритель миров, но сознательный соучастник человек, и дорога ему не через лужи, но через сияние сфер. Лишь чуют, зачем искать Свет. Дух знает, ему доступно, ему суждено. Иначе зачем лестница Нашего Братства? Она упёрлась в Землю и затерялась в Небесах.

(Учение Живой Этики, Озарение, 2-III-8).

Редкое зрелище может сравниться по красоте и величию со звёздным небом. Часто ночное небо, усеянное звёздами, сравнивают с чёрным бархатом, по которому рассыпаны разноцветные бриллианты (см. цветной вкладыш). Но как ни красиво такое сравнение, всё же оно не может передать всю, действительно удивительную, красоту звёздного неба. Древнеримский философ Сенека писал, что если бы звёздное небо было видно только в одном месте земного шара, то к этому месту нескончаемым потоком устремились бы толпы и толпы людей, жаждущих полюбоваться этим великолепным зрелищем.

К счастью, звёзды доступны для наблюдения и созерцания каждому из нас. Однако, многие ли задумываются о том, что собою представляют эти небесные бриллианты?

На самом деле, это — далёкие солнца, целые миры. Ведь вокруг многих звёзд обращаются свои планеты. Причём открывают их стремительными темпами: если к июлю 2010 года было открыто 464 планеты у 395 звёзд, то к августу этого года астрономам стало известно о существовании уже 473 планет. Но это только начало, так как, скорее всего, все планеты обращаются вокруг своих светил не в одиночку, а в составе планетных систем. Примеров этому множество. Так, у солнцеподобной звезды 55 Рака уже открыто пять планет. А вокруг Солнца, как известно, обращается 8 больших планет. Многие из них видны на ночном небе невооружённым глазом как звёзды. Кстати, самым ярким светилом (конечно, после Солнца и Луны) является не звезда, а как раз планета — красавица Венера, которую иногда видно даже днём без телескопа!

Человека всегда притягивали к себе эти таинственные миры, и он с давних пор задумы-

вался о том, а есть ли ещё где-то жизнь в необъятных просторах Вселенной?.. Современные учёные убеждены: в нашей Солнечной системе жизнь может быть не только на Земле, что уж говорить о бесчисленных множествах планет, обращающихся вокруг других звёзд. Наиболее близкой по условиям к Земле планетой является «сверхземля» Глизе 581с в созвездии Весов. Температура на ней, по предварительным оценкам, находится в диапазоне от 0 до +40°C. Также, теоретически на этой планете, возможно, существуют запасы жидкой воды, что подразумевает вероятность существования органических форм жизни (по крайней мере, в атмосфере планеты обнаружены водяные пары, которые, скорее всего, как раз и являются испарениями с поверхности). А ведь могут быть и другие формы жизни — на кремниевой основе, полевые формы жизни и прочее.

И человек с давних пор мечтал найти во Вселенной братьев по разуму. А в 1972 году к звезде Альдебаран был даже послан первый в мире звездолёт с посланием землян... Ещё гениальный Джордано Бруно писал о множественности обитаемых миров во Вселенной. Но в то же время происхождение жизни на самой Земле до сих пор остаётся величайшей тайной. Учёные пришли к выводу, что жизнь во Вселенной может «мигрировать», переноситься с планеты на планету. Предполагается, что одним из «поставщиков» воды и органических веществ для Земли могут быть кометы.

Кометы — это малые космические тела, которые могут сближаться с планетами (см. цветной вкладыш). При тесном сближении возможен захват хвостатой странницы притяжением планеты, что чревато столкновением

двух небесных тел. С Землёй такое тоже случается. И это происходило бы довольно-таки часто, но у нашей планеты есть естественный «щит» — Юпитер, который притягивает кометы к себе. Например, в июле 1994 г. на этого «колосса» упала комета Шумейкеров-Леви-9.

В группу малых тел, «бомбардирующих» планеты, также входят астероиды (малые планеты), которые, в отличие от ледяных комет, состоят из скальных пород и металлов. Соответственно, и удар при столкновении будет более «болезненным». Миллиарды лет назад астероиды были распределены по Солнечной системе в количестве, гораздо большем, чем то, что осталось сейчас. Планеты своим притяжением расчистили свои орбиты от космического мусора. И в настоящее время основная масса малых планет осталась между Марсом и Юпитером — в Главном поясе (здесь их открыто около 460 тыс., а предполагается — более миллиона), за орбитой Нептуна — в поясе Койпера (известно около тысячи объектов, а предполагается — несколько тысяч)...

Также есть группа астероидов, сближающихся с Землёй. На конец 2009 года их обнаружено более шести с половиной тысяч. В истории Земли неоднократно происходили грандиозные космические катастрофы, вызванные падениями астероидов. Самый крупный «шрам» на поверхности нашей планеты находится в Антарктиде. Он возник в результате столкновения с 48-километровым астероидом 250 млн. лет назад. Это был удар, расколовший южный суперматерик Гондвану и вызвавший массовое пермско-триасовое вымирание. Именно это событие сформировало рубеж, разделяющий палеозой и мезозой. И таких следов бывших масштабных катастроф на поверхности Земли несколько. Эти «шрамы» называются астроблемами («звёздными ранами») и именуются по месту падения астероида. Вышеупомянутая 48-километровая глыба упала в районе земли Уилкса. Соответственно и кратер (астроблема) называется Уилкс. Размер этой гигантской воронки — 470 км. Динозавров тоже погубили астероиды: монстров юрского периода — Мороквенгский (140 млн. лет назад), а гигантов мелового периода — Чиксулубский (65 млн. лет назад).

Однако, из известных к настоящему моменту крупных астероидов, сближающихся с Землёй, ни один, на самом деле, нашей планете не

угрожает. А за потенциально опасными объектами (таких известно около 1.100) ведётся пристальное наблюдение. Следует отметить, что все такие самые крупные астероиды уже открыты. Создана международная служба астероидной опасности. Результатом этих усилий явилось первое в истории человечества предсказанное падение астероида: 06.10.2008 был обнаружен астероид 2008 TC₃, который вскоре (07.10.2008), как и было учёными заранее рассчитано, упал на Землю. К счастью, он был размером всего 3—4 метра и к тому же упал в Суданской пустыне. В обозримом будущем ни один из астероидов, который мог бы вызвать региональную, а, тем более, глобальную катастрофу, падать на Землю не собирается.

А вот мелкие камешки сыплются достаточно часто. Сорок миллионов метеоритных тел ежегодно вторгается в атмосферу нашей планеты. Число, конечно, очень впечатляющее, внушительное! Но до поверхности долетает лишь одно из десяти тысяч. Остальные сгорают в атмосфере. Можно, конечно, и сейчас ахнуть: один из 10 тысяч — это ведь примерно 4 тыс. метеоритов в год!!! — Тоже немало получается! Но вспомним, что ведь большая часть поверхности нашей планеты покрыта водой. И основная масса из этих 3—4 тысяч, победоносно домчавшихся до поверхности нашей удивительной планеты «метеоритиков»... плюхается в океаны! А на суше, на тверди земной, ЗА ВСЮ историю было найдено всего-то 5 тысяч метеоритов! (5 000 — это счёт по родительским телам! Но вообще-то, от одного только Сихотэ-Алинского метеорита собрали несколько сотен осколков).

Известны весьма курьёзные случаи.

Один «метеоритик» залетел... в почтовый ящик!!! Одна американская семья сидела на веранде, пила чай. Вдруг — слышат скрежет. Выбегают во двор и видят: почтовый ящик покорежён, а в нём лежит... метеорит! Космическая посылка прилетела прямо из глубин Вселенной!

А однажды небесный камень грохнулся прямо в корыто прачки. Это уже у нас в России произошло.

Другой метеорит попал прямо в движущийся автомобиль, пробил крышку и упал на заднее сиденье. Там, к счастью, пассажира не было. Сам водитель отделался лёгким испугом!

Был случай попадания метеорита в обсерваторию! Астроном пошёл в подсобку попить

чайку для «согрева», возвращается — на месте, где он сидел, лежит... да-да — он самый — метеорит!!!

В 1932 г. в Токио метеорит запутался в кимоно молодой японки.

Четырнадцатилетний Джеррит Блэнк — один из немногих людей, кто почувствовал на своей коже присутствие космоса. Этому способствовал удар метеорита размером с горошину, который поцарапал руку мальчика перед тем, как удариться о землю и оставить после себя кратер размером около 40 см. Подросток рассказывает, что сначала увидел, как к нему быстро приближается большой огненный шар, а потом почувствовал сильную боль в руке и услышал удар о землю, подобный раскату грома, такой, что у мальчика заложило уши на несколько часов. Джеррит отделался небольшой царапиной, в то время как шансы на выживание при встрече с метеоритом составляют порядка одного к миллиону.

А один метеорит даже предотвратил войну! Попал ночью в штаб-палатку лагеря наступающих агрессоров. Разгромил её, уничтожил план наступления, карты. Дело было, конечно, давно. И этого хватило, чтобы горе-оккупанты повернули восвояси...

16 ноября 1492 года во французском городке Энсисхейм с неба упал «камешек» весом 126 кг. Император Максимилиан повелел приковать метеорит цепями к стене городского храма, «дабы не смог улететь обратно в небо».

Самый подробно изученный метеорит упал 9 октября 1992 г. около 8 часов вечера в американском городе Пикскилле (штат Нью-Йорк, США). Учёные получили 6 видеофильмов полёта болида, снятых из разных точек очевидцами, что позволило определить орбиту небесного камня. Из 70 осколков, видимых на снимках, до земли долетел только один — 12,3 кг. И он упал... прямо на мирно стоявший на автостоянке автомобиль!

Но вот что интересно... История не запечатлела, по крайней мере на бумаге, случая гибели человека от прямого попадания в него метеорита.

Исследуя осколки метеоритов, которые не сгорели при падении на Землю, учёные сделали вывод, что основная часть метеоритов, падающих на Землю, это не что иное, как осколки близлежащих небесных тел, выбитых в результате столкновений с астероидами или другими

метеоритами. На Земле на сегодняшний день обнаружено также несколько десятков лунных и марсианских метеоритов. То есть не все космические камешки являются обломками комет или астероидов, некоторые могут прилетать к нам с других планет! И даже с других планетных систем! Вот такие интересные «пути сообщения»! И как же это здорово! Как радостно сознавать, что на твоей планете есть части других светил, долетевших до нас сквозь немыслимые расстояния, словно незримо соединяющие нас с ними!..

Иногда выпадают целые метеоритные дожди. Например, уже упомянутый выше знаменитый Сихотэ-Алинский метеорит в 1947 году рассыпался в воздухе на множество осколков-фрагментов, которые, к счастью, упали в малонаселённой местности Уссурийской тайги!

А бывает, что Земля встречается на своём пути с целым роем метеоритных тел. И, причём, происходит это регулярно, каждый год! И тогда мы можем наблюдать в небе «звёздные дожди» (официально называемые метеорными потоками). Самая знаменитая пора звездопада — август. Все мы помним строчки Марины Цветаевой: *«Август! Месяц ливней звёздных!..»*. Да, иногда действительно случаются настоящие звёздные ливни. Правда, не так часто, как хотелось бы. Самый сильный звёздный ливень наблюдался в ночь с 16 на 17 ноября 1966 г., когда в пространстве между западной частью Северной Америки и восточной частью России был виден метеорный поток Леониды. Подсчитано, что с 5 часов утра в течение 20 мин в небе над Аризоной (США) можно было видеть до 2 300 метеоров в минуту!!! — Этот рекорд даже официально занесён в Книгу Рекордов Гиннеса в номинации «Самый обильный звёздный дождь».

А ещё говорят, что когда видишь падающую «звезду», можно загадывать желание. Только надо успеть, пока она летит. А это не так просто, поскольку обычно «звезда» пролетает за доли секунды. Редко, когда секунды две-три. Конечно, хорошо бы, чтобы все наши самые заветные желания непременно исполнялись! Вот этого мы и хотим пожелать в заключение вам, дорогие читатели.

Вячеслав Зырянов, Евгений Парфенов
Томский планетарий

10 июня 2010 г. в Стамбуле состоялось вручение премий Европейского союза Европа Ностра. Звание лауреата премии Европа Ностра в категории «Самоотверженный труд» присвоено Первому вице-президенту Международного Центра Рерихов, Генеральному директору Музея им. Н. К. Рериха **Людмиле Васильевне Шапошниковой**.

Европейская федерация культурного наследия Европа Ностра основана в 1963 г. и представляет более 250 неправительственных организаций, действующих в 45 странах Европы в области сохранения культурного наследия и связей с международными организациями в Европейском Союзе, Совете Европы и ЮНЕСКО. Её премия присуждается за выдающиеся достижения в вопросах сохранения архитектурного, природного, археологического и художественного наследия Европы. В этом году из

140 претендентов 26 государств, было определено 29 лауреатов.

Церемония награждения, уже 8-й раз организованная в рамках Ежегодного Конгресса Европа Ностра, прошла в византийской церкви VI века Святой Айрины. От России Л. В. Шапошникову представлял директор Национального Центра Опеки Наследия В. И. Мантуров, уполномоченный МЦР. Он и принял с благодарностью высокую награду.

Деятельность Л.В. Шапошниковой в деле сохранения культурного наследия получила высокую оценку жюри. Своим жизненным примером она показала, что преданность делу, ясность цели и профессионализм обязательно приведут к успеху. Несмотря на административные препятствия и финансовые сложности, она самоотверженно боролась за сохранение наследия семьи Рерихов, в результате чего создан Международный Центр Рерихов и общественный Музей им. Н. К. Рериха. Особое признание получил ее вклад в восстановление памятника архитектуры — усадьбы Лопухиных XVII — XIX вв. в Москве, в которой разместился Музей.

http://www.icr.su/rs/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1176

9 июля 2010 г. в Риге закончил работу II специализированный международный симпозиум «Космос и глобальная безопасность человечества». Он был посвящен выработке новой единой планетарной стратегии освоения космоса. В ходе этого научного форума продолжилось, начатое в прошлом году на Кипре, обсуждение ряда аспектов реализации Проекта «Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга» (МАКСМ).

В деятельности симпозиума участвовали представители более 20 стран. Организаторами выступили Международная академия астронавтики (МАА), Российская академия космонавтики им. К.Э. Циолковского (РАКЦ), Международная Ассоциация «Знание» и Институт транспорта и связи (Латвия).

В работе приняли участие Генеральный секретарь МАА Ж.-М. Контан (Франция), Председатель Комиссии ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, летчик-космонавт Дмитру Д. Прунариу (Румыния), Президент РАКЦ

проф. А.С. Коротеев, руководство космических агентств из разных стран, руководитель проекта МАКСМ академик РАКЦ и МАА проф. В. А. Меньшиков и другие.

Целью проекта МАКСМ является предсказание стихийных и техногенных катастроф, кометной и астероидной опасности и их оповещения, а так же ликвидации и, насколько возможно, управления процессами, возникающими в результате этих бедствий; дальнейшего развития и интеграции навигационно-телекоммуникационных и информационных ресурсов Земли в интересах предотвращения глобальных угроз и для решения гуманитарных проблем

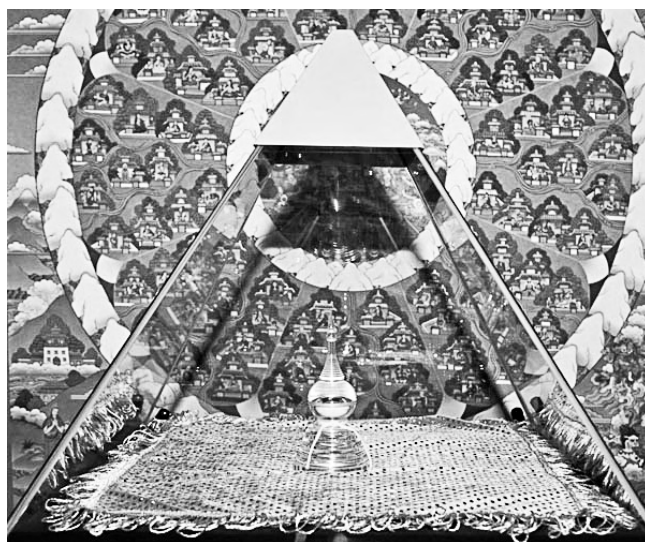
Учитывая, что МЦР много лет занимается изучением и освоением творческого наследия космистов, руководители проекта предложили Генеральному директору Музея имени Н. К. Рериха, первому вице-президенту МЦР, академику РАКЦ и РАЕН Л. В. Шапошниковой

вой войти в состав «Международного Общественного Комитета по реализации Проекта МАКСМ». Она приняла это предложение. Для участия в работе симпозиума от МЦР был командирован Ученый секретарь Ученого Совета МЦР, советник РАЕН, член-корр. МАНЭБ М. Н. Чирятьев, который выступил с докладом «Эволюционная необходимость одухотворения научных знаний в свете идей мыслителей-космистов». В его выступлении, которое поддержали некоторые другие участники симпозиума, и в Решении симпозиума отражена необходимость использования в стратегии МАКСМ идей нового космического мышления, заложенных в научных трудах мыслителей-космистов, для выработки культурно-гуманистического подхода к мирному освоению Космоса в целях сохранения и совершенствования жизни на Земле.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1181

18 августа 2010 г. глава буддийской школы Амарapura в Шри-Ланке, настоятель двух храмов Раджагуру Шри Субхути Маха Вихарайна и Дипадуттамарамы Тай Раджамаха Вихарайа, хранитель подлинных реликвий Будды Сакьямуни Достопочтенный Васкадуве Махиндаванса Маха Наяка Торо был гостем Международного Центра Рерихов в Москве. Достопочтенный Васкадуве Махиндаванса Маха Наяка Торо прочитал лекции на темы: «Духовная практика: цели, процесс, достижение», «Достижение Архатства и Путь Бодхисаттвы», «10 парамит и Восьмеричный Благородный Путь» и ответил на многочисленные вопросы посетителей о духовной практике совершенствования жизни. Всем присутствующим, не зависимо от религиозной принадлежности, выпала уникальная возможность получить благословение Татхагаты пребывать в сиянии долговременного спокойствия и счастья вне болезней, заблуждений, ссор и распрей.

В течение дня в зале Живой Этики Музея имени Н. К. Рериха была выставлена подлинная уникальная реликвия Будды Сакьямуни, возраст которой 2554 года. Она дает редкую

возможность получить энергию и почувствовать вибрации Благословенного в Мирах. В экспозиции были представлены архивные фотоматериалы, касающиеся истории обнаружения реликвий Будды Сакьямуни, их дальнейшей судьбы, фотографии храмов, где они доступны для всеобщего обозрения и поклонения по сей день.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1191

тается, что люди, присутствующие на церемонии, насыщаются этой освобожденной энергией.

Главным событием последнего дня фестиваля стал традиционный буддийский Ритуал Огненной Пуджи. Во время этого ритуала тибетские ламы со-

вершают подношения двенадцати субстанций непросветленному божеству огня и просветленному Ямантаке для того, чтобы они устранили препятствия, большие и малые неприятности, недуги, болезни и даровали благополучие людям, присутствующим на церемонии.

Люди, пришедшие в этот день в Музей имени Н. К. Рериха, чувствовали себя участниками событий, с интересом наблюдали за всеми действиями тибетских лам и благодарили их за участие в фестивале, который познакомил зрителей с традициями и философским наследием Тибета, показал разнообразие культур и подходов к искусству, дал возможность проследить исторические связи, существовавшие на протяжении многих веков между Россией, Индией и Тибетом.

В завершение фестиваля зрители увидели Церемонию разрушения этой мандалы, что, по словам тибетских монахов, символизирует непостоянство бытия, а также освобождение заключенной в ней очищенной энергии. Счи-

тается, что люди, присутствующие на церемонии, насыщаются этой освобожденной энергией.

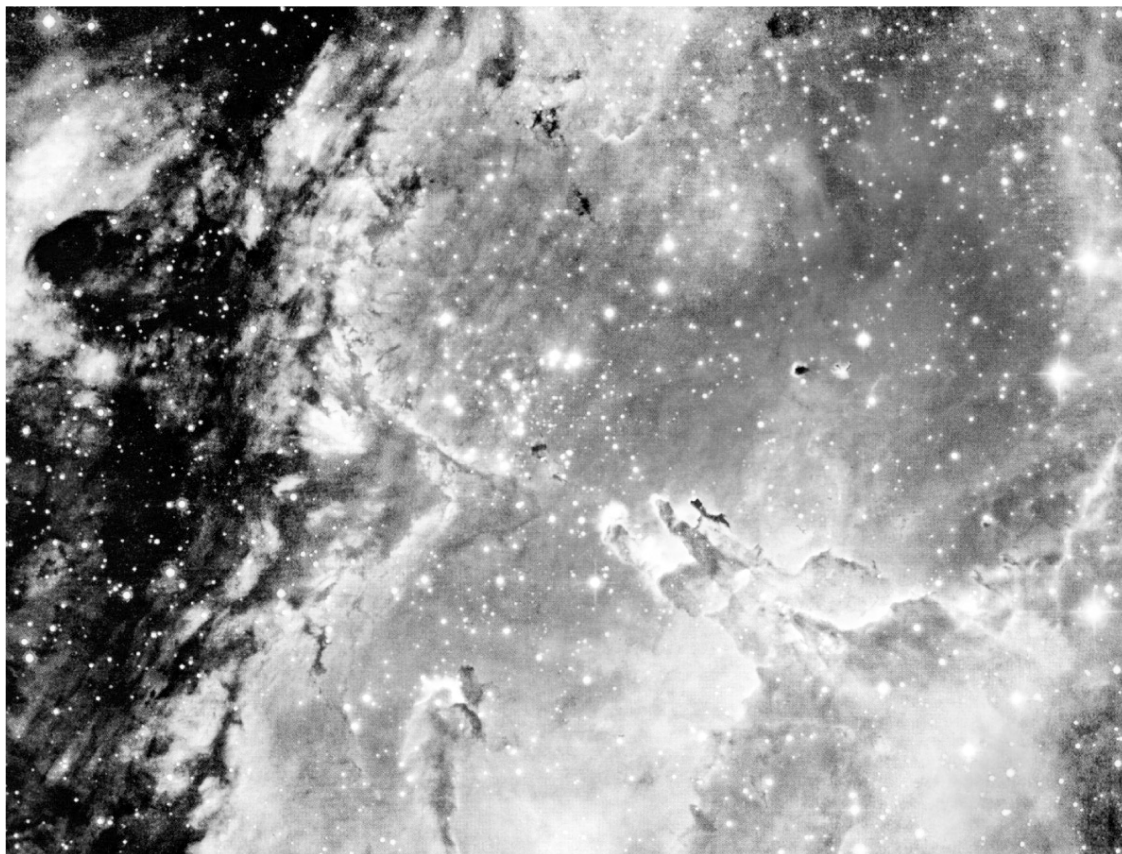
http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1168

Международного центра Рерихов, Латвийское общество Рериха, Балтийская международная академия. На конференции присутствовали госсекретарь Министерства иностранных дел Латвии Андрис Тейкманис, а также представители учреждений культуры и общественных организаций семи стран — Латвии, Литвы, Эстонии, России, США, Болгарии и Финляндии. Конференция, посвященная этому событию, стала самой представительной за последнее время, некоторые говорят - с 30-х годов, времени расцвета Латвийского общества Рериха.

На фото: Выступает Марианна Озолина

<http://www.ves.lv/article/141378>

Вячеслав Зырянов
Избранные космические стихотворения

За краем земных перевалов...

За краем земных перевалов,
Вдоль млечной широкой реки,
У дальних вселенских причалов
Над бездной горят маяки.

Нам светят с тобою призывно
Огни тех далёких миров.
И чьи-то глаза неотрывно
Пронзают межзвёздный покров.

Кому-то, быть может, не спится,
За Солнцем следит чей-то взгляд.
И к жёлтой звезде словно птицы
Вибрации мыслей летят...

Устремление

Мерцающие свечи
В подсвечниках небес,
Едва стуситя вечер,
Зовут нас в мир чудес!

Летим, мой друг, скорее,
За Землю не держись,
Ведь Млечный Путь над нею
И радужная высь!

Расцвечена лучами
Сияющая даль.
Таинственно над нами
Горит небес скрижаль.

Мы многое узнаем
И многое поймём
За тем планетным краем,
В котором мы живём.

Коль в бездну вдохновенно
Ты устремился, друг,
Коль ощутил мгновенно
Торжественность вокруг —

Знать, сердцу свыше велено,
И, видно, пробил час:
Сегодня нам доверено
Летать меж звёздных трасс!

К звёздам

Мы Звёздный Путь проложим
Вдоль Млечных берегов,
Открыв земным проходим
Созвездия миров.

Там жизнь необычайна,
Во всём — иной уклад,
Нас радость ждёт и тайна,
Там каждый дух — как брат.

Так устремись, землянин,
И сердцем торжествуй!
Желай, дерзай и действуй —
Мечты реализуй!

Стремись в простор Вселенной —
В созвездия миров,
В порыве вдохновенном,
Вдоль Млечных берегов.

Мы вместе Путь проложим,
Светил постигнем суть.
Довольно быть прохожим —
Первопроходцем будь!

Неземная красота

Из лучиков звёздных сияющий соткан покров
Вселенной таинственной, Матери дивных миров.
Алмазные блёстки на бархате ночи горят
И с радостью всем красоту неземную дарят.

Огонь переливчатый дальних небесных светил
Так чудно прекрасен и сердцу открытому мил.
Хрустальной мелодией Космос пленяет мой слух
И в грёзах над бездной летит очарованный дух...

Проникновение в Беспредельность

Надо мной сияющие бездны.
Склоны неба звёздного отвесны.
Приобщаясь к тайнам Мирозданья,
Отпускаю ввысь своё сознание...

Здесь миры волшебные повсюду!
И моя душа стремится к чуду —
Я лечу на зов вселенских далей
В вихрях галактических спиралей.

Поражает Космоса величье
И разнообразие обличий.
(Но при том во всём — такая цельность!)
Дух мой проникает в Беспредельность.

Средь пульсаций сфер и звёзд мерцаний,
В сполохах космических блистаний,
Тайный смысл Вселенной постигая,
Голосу Безмолвия внимаю...

Ночь... В ожидании чуда

Смыкая створки, день уходит прочь.
На трон Земли восходит тихо ночь
В чудесной звёздной мантии своей,
В сиянии мерцающих огней.

Как хочется немного волшебства!..
О чём-то шепчет в сумерках листва...
И кажется: вот-вот произойдёт
То самое, чего душа так ждёт!..

Ведь может, ЭТО — рядышком с тобой —
За призрачной невидимой стеной,
Что ночью растворяется во мгле, —
Должно ж быть место чуду на Земле!..

О, если б в Дух Природы ты проник —
Тебе б открылось вдруг в единый миг
Под дивные аккорды скрытых лир,
Как сказочно прекрасен этот мир!

И сколько в нём таинственных чудес! —
В былинке малой, в глубине небес...
Прозрачен ночью мировой покров —
Не пропусти божественных даров!

Секрет

В чарующей бездне эфира
Несёмся на крыльях мечты,
И музыку звёздного мира
Нам дарят на Млечном Пути:

Гроздь светил разноцветных, —
Гроздь из звёзд и планет.
В их тайниках заповедных
Вселенной хранится секрет!

Слияние

Я чую Дыханье Вселенной
Над этой Землёй сокровенной,
Светилам ночным улыбаюсь
И к Дальним Мирам устремляюсь.

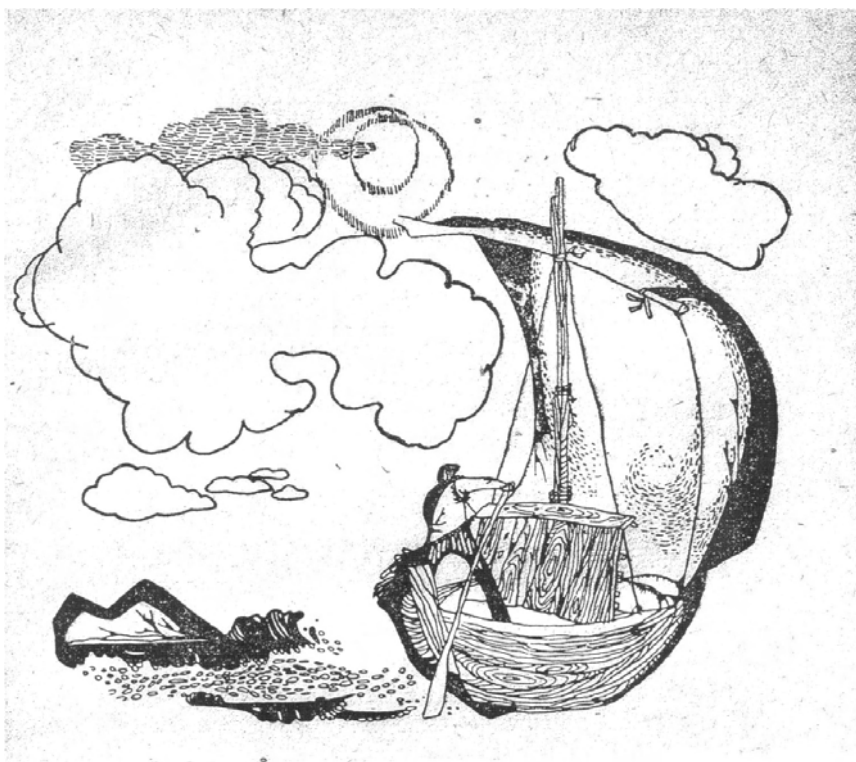
Я сам становлюсь то планетой,
То быстрой летящей кометой,
А то и лучистой звездой
Себя ощущаю порою...

Я то расправляю спирали,
В иные межзвёздные дали
Галактикой мчусь неизвестной,
То Светом сияю над бездной...

Я сам становлюсь тем Дыханьем,
Сливаясь с Вселенским Сознанием,
С Космическим Разумом Мира...
Звучит во мне Звёздная Лира!

Я Музыкой Сфер упиваюсь,
Почувствовать сердцем пытаюсь
Средь звёздного непостоянства
Биение Пульса Пространства.

К Надземному дух мой всё ближе,
К сиянию Истины Высшей.
В Мир Огненный искрой вливаюсь,
В стихии родной растворяюсь...

Рассказ о Саше Черском

В Петербурге в квартире профессора В. Л. Бианки был прощальный вечер. Шло последнее обсуждение деталей предстоящего путешествия Ивана Дементьевича Черского на Крайний Северо-Восток, туда, где в Северный ледовитый океан текут реки Яна, Индигирка, Колыма. Этот край был почти не изучен. Имеющиеся карты таили в себе много вопросов. А тут еще в Академию наук пришло сообщение, что охотники югакиры на берегу одной из северных рек обнаружили в мерзлоте хорошо сохранившееся тело мамонта. Мамонт на далеком севере? Это что-то новое. Нужна экспедиция, и не кратковременная, а на целых 3 года. Желание возглавить эту очень сложную экспедицию выразил Черский, уже известный к тому времени путешественник и ученый. Но он был болен. У него развивались туберкулез и астма. И все-таки он сумел убедить академиков, что эта задача ему по плечу. Ведь с ним

пойдет и его любимая жена — Мавра Павловна, которая, если что, сумеет продолжить его дело. В Петербурге оставался их 11-летний сын Саша. Мальчик учился в гимназии. Опекать его обещал профессор Бианки. Все время сборов родителей Саша казался спокойным. Помогал им в сборах.

И вот теперь шло последнее обсуждение деталей экспедиции. А в соседней комнате, забившись в уголок, горько плакал Саша. Он так мечтал о большом путешествии и теперь просто не знал, как ему жить дальше? Родных у Черских в Петербурге не было. Он оставался совсем один на целых три года. Но отец, увидев несчастного и заплаканного мальчика, твердо сказал: «Саша поедет с нами». Так началась эта удивительная, наполненная невероятными трудностями и трагическим событием, но по-своему интересная и незабываемая страница жизни Саши.

14 июня 1891 г. из города Якутска, того, что расположен на большой сибирской реке Лене, небольшой конный отряд в составе семьи Черских, препаратора племянника Генриха и проводника Степана Расторгуева выехал через Верхоянский хребет в Верхнеколымск. День выдался погожий, у всех радостное настроение начала пути. Пока взрослые грузили вещи, Саша учился ездить на лошади. Эта учеба давалась ему легко и доставляла много удовольствия.

Предстояла большая и ответственная работа. Места, по которым должна пройти экспедиция, как говорят ученые — белое пятно на карте, т.е. науке почти ничего не известно об этих местах. Два раза в день родители Саши останавливались, чтобы описать местность, животных, растения и все, что могло быть интересно для науки. Вскоре выяснилось, что от Саши в этой экспедиции гораздо больше пользы, чем от Генриха. Он во всем помогал родителям. Собирал камни, научился препарировать животных, ловить рыбу. Быстро выучился якутскому языку. И еще... Он с детства любил рисовать, и родители даже думали, что он может стать художником. А пока он довольно успешно зарисовывал виды гор и тайги, береговые обрывы, в которых находили кости давно вымерших животных.

С самого детства Иван Дементьевич воспитывал сына в суровой простоте, приучал его к физическому труду. Мальчик рос смышленным и расторопным. Как все это пригодилось сейчас! Кем он будет, когда вырастет? Саша еще не решил. Ему хотелось стать географом или геологом, как отец, но и ихтиологом было бы неплохо. Ему вообще было все интересно. Такой прекрасный мир природы открывался перед ним. И Саша успокаивал отца: «Ты не бойся, папа, я изберу одну профессию».

Чем дальше уходил караван от реки Лена, тем более узкой становилась тропа, мрачнее и глубже болото. Идти по этой прогибающейся под ногами земле было не просто. Лошади с трудом продвигались вперед. И тучи комаров гудели, гудели, так и норовя отыскать кусочек открытой кожи, чтобы укусить. И только сияние вершины гор впереди дарили надежду, что болота не бесконечны. Однажды мама Саши, обернувшись, увидела за собой Сашину лошадь, на которой не было седока. Она подумала, что мальчик упал и мог утонуть в болоте. Но, к счастью, когда он начал падать от нелов-

кого толчка лошади, он зацепился за подпругу под ее брюхом, и теперь старался снова вскарабкаться в седло.

Наконец, болота кончились. Несколько переправ через таежные реки и путешественники подошли к отрогам Верхоянского хребта. Из болота — в горы. И здесь все было не просто. Иван Дементьевич с большим интересом изучал горные породы, пополняя свою коллекцию. Часто он испытывал большую слабость, но поражало его терпение и мужество. Да и проводник Степан всей душой привязался к семье Черских и оказался незаменимым спутником. Для Саши он стал другом. Мальчик учился у него всему, что требуется в походной жизни — разводить костер, выбирать место для ночлега, ходить по болоту, удить рыбу.

Степан умело вел отряд. Наступил август. Горы уже одели снежные шапки. А впереди еще одно суровое испытание. Однажды, когда отряд остановился на берегу озера, ночью начался пожар. Страшный верховой пожар, который сжигал все на своем пути. Пришлось всем зайти в воду и переждать его. К озеру, как к спасению летели горящие птицы и падали, погибая, в воду. На крутую скалу, нависшую над озером, вылетел горящий лось, бросился в воду и поплыл к противоположному берегу, прямо рядом с людьми. Саша, сидя верхом на своем коне, прижимал к себе банки с заспиртованными рыбами. Его отец и Степан со всеми вещами стояли на небольшом плоту, погрузившись в воду по горло. К утру пожар закончился, но он доставил много хлопот.

После того, как пересекли реку Индигирку, отряд повернул на северо-восток. Неожиданно на горизонте возник горный хребет. Но на карте никакого хребта не было — сплошная равнина. Степан тоже ничего не знал о тех горах, которые так загадочно появились перед ними. Это было открытие — целые горы!

Каменистому хребту, на который они поднимались, нужно было придумать имя. Всем понравилось то, что предложил Саша: перевал Тас-Кыстабыл, что по якутски означало «наваленные камни». Это потом ученые официально назовут хребет именем Черского, а пока появился перевал Тас-Кыстыбал.

Надвигалась зима. Отряд то поднимался в горы, то опускался в долины. Саша работал наравне со взрослыми и радовался, что отцу

стало лучше. У каждого были свои увлечения. Сашу больше привлекали рыбы и животные. А Степан увлекся горными породами и однажды притащил большой черный камень, который оказался каменным углем. Новое месторождение также было отмечено на новой карте Черского.

Наконец, две тысячи километров остались позади. 76 дней тяжелого путешествия. Путешественники пришли в Верхнеколымск. Небольшое поселение с покосившимися домиками, которые на зиму по крыши заносит снегом. Здесь они провели зиму. Сюда по договору приказчик из Якутска должен был доставить продукты для дальнейшей работы. Но продуктов не было, и зима была голодной. Саша, чтобы не отстать от школьных занятий, усиленно занимался с отцом. И однажды от приезжего якута охотника он услышал рассказ о том, что в этих местах обнаружился мамонт. Огромная, почти не тронутая его туша сохранилась в вечной мерзлоте. И это было очень важно для науки.

До весны оставалось еще два месяца. У Черских совсем кончились продукты, а местный купец Синебоев запросил с них за все непомерные цены. Как отправляться в путь без муки, без сахара? Но у отца Саши и в мыслях не было прервать экспедицию. Придется питаться только тем, что даст природа сурового края. И их теперь оставалось четверо. Генрих идти дальше отказался. Впрочем, его, как препаратора, вполне мог заменить Саша.

С первых весенних дней Степан начал строить лодку, на которой предстояло плыть дальше по реке Колыме до поселка Среднеколымск. Получился неуклюжий карбас, с квадратным парусом и острым длинным носом. На корме соорудили навес, под которым предстояло находиться Ивану Дементьевичу, здоровье которого к весне ухудшилось.

И снова в путь! Провожать экспедицию вышло все население поселка. Каждый старался поделиться с путешественниками хоть чем-нибудь нужным в дороге. Но всех удивил купец Синебоев, который в последний момент не только притащил несколько мешков с продовольствием, но и не взял за это денег. Карбас тронулся в путь. Это было 31 мая 1892 г. Уже целый год экспедиция была в пути.

В дороге Черскому стало легче. Однажды,

поднявшись на крутую скалу, он опять увидел вдали горы, которых на карте не было. Это был все тот же неизвестный хребет. У путешественников царило радостное настроение. Было очень много работы — измерить глубину реки и высоту местности, собрать растения и горные породы, описать все это. Нашли кости бизона — их тоже нужно описать. Встреченные местные жители подарили им рог бизона и бивень мамонта. Нашли месторождение олова — какая удача! Чтобы не утомлять его, писала под диктовку мужа Мавра Павловна. Плыли, прерываясь лишь на короткий привал где-нибудь на берегу реки. Но и здесь, пока Мавра Павловна готовила обед, Саша и Степан собирали гербарий, камни, насекомых и несли Черскому. Потом, сидя в лодке, он будет диктовать жене, описывая все это. Горел костер, согревая путников, билась о баркас река.

Но вот наступил самый печальный день в жизни мальчика. Неожиданно налетел ветер и принес снежную бурю. Снег покрыл берега Колымы. Вокруг была бесконечная голая тундра. И умирал его отец. Ученый просил жену закончить начатое дело. Мавра Павловна, чуть живая от горя, твердо ему это обещала. А потом, обняв Сашу, просила его, если что случится и с ней, сохранить все записи и передать их в Общество испытателей в Петербурге. Как далек был этот город от них!

Три дня продолжалась снежная буря.

Когда буря стихла, на реке показалась юкагирская лодка. Человек, в ней сидящий, понял все без слов. Он взялся отвезти в Верхнеколымск сообщение Мавры Павловны о смерти Ивана Дементьевича Черского, и о том, что она продолжает экспедицию. Оттуда сообщение должны были переслать в Петербург.

Их осталось трое. Но работа продолжалась. В августе они прибыли в Нижнеколымск. Мавра Павловна тяжело заболела. Саша заботливо за ней ухаживал, но и вместе со Степаном и местными ребятами продолжал работу.

В этом поселке он стал свидетелем хода рыбы кеты, которая, запрудив реку, сплошным потоком, шла в ее верховья, чтобы отложить там икру. Жители радовались, что будет хороший улов и, значит, сытая зима. А Саша записал слова, им услышанные, в свою тетрадку: «В нынешнюю зиму колымские жители могут давать пищу голодному, огонь озябшему, одежду го-

лону». Мавра Павловна понемногу поправлялась. Пришла пора возвращаться домой. Путь, намеченный, Черским был пройден.

Возвращение из этой дали было тоже не легким. Сначала вернулись в Среднеколымск. До Якутска ехали сначала на собачьих, а потом на оленьих упряжках. На пяти из них разместили ящики с гербариями, горными породами, бутылками с заспиртованными насекомыми, рыбами и мелкими животными. Ночевали прямо в снегу. Случалось, что для того чтобы перейти ледовые нагромождения, приходилось, специально намочив меховые торбаса (такая обувь), ждать, когда они покроются слоем льда и перестанут пропускать воду, и лишь потом идти по ледяной воде. Приходилось опять подниматься в горы, и спускаться с них, порой, по отчаянно крутому склону. Но мама у Саши — человек отчаянный. И Степан остался с ними до самого Якутска. Никто никогда не слышал и Сашиных жалоб. Даже тогда, когда заболел скарлатиной. Удивительно, но в этих суровых условиях он перенес болезнь без серьезных осложнений.

Вернувшись в Петербург, Саша блестяще кончил гимназию, а затем и университет, но это уже во взрослой жизни. Он стал талантливым зоологом, открыл много новых видов птиц и рыб. Одна из рыб даже носит теперь его имя.

Он мог бы остаться работать в Петербурге, но страсть к путешествиям уже завладела им. Работал во Владивостоке. В краеведческом музее этого города прекрасная коллекция животных, собранная им. Последние годы своей жизни он жил и работал на Командорских островах. Прожил он не долго, всего 42 года, и трагически погиб в 1921 году там же на Командорах.

А на карте Восточной Сибири яркой коричневой дугой выделяется Хребет Черского. Он протянулся с юга на север почти через всю Якутию. Эта горная гряда названа так именем человека, ее открывшего — Ивана Дементьевича Черского, но название хребта вместило еще два скромных имени — Мавры Павловны Черской и мальчика Саши Черского.

Рисунки и основная линия повествования
заимствованы из книг:

1. Алдан-Семенов А. Черский. — М.: «Молодая гвардия», 1962.
2. Зарины В. и Е. Путешествие М. П. Черской. — М.: Географгиз, 1952.

Алёна Бояркина

Мы продолжаем печатать вторую сказку из книги, которую написала Даша Грызлова. Книга называется «Двенадцать сказок», издана она в Москве в 2009 г.

Сказка о Сияющем Водопаде

Эта история началась в совсем простом городе и совсем простой семье, в которой жили папа, мама и трое детей: Амир, Лада и Святослав (но на самом деле младшего брата в семье все называли просто Светиком, поэтому и мы будем в дальнейшем его так называть).

Итак, наступило лето. И у старших брата и сестры начались каникулы. А у папы с мамой как раз начался отпуск, и поэтому вся семья решила поехать отдохнуть. Мама с папой хотели поехать на море, старшие брат и сестра — в горы, и главный выбор остался за Светиком. А Светику захотелось в горы, потому что там он ни разу не был, а на море — целых два раза (и еще потому, что там очень высоко и можно достать до звезд!). И через неделю они уже были высоко в горах и жили в небольшом домике.

В первый день, как только проснулись, дети решили осмотреть окрестности.

— Давайте сходим в этот сказочный лес! — предложил Светик.

— Что же в нем сказочного? — удивилась Лада.

— Наверное, там живут эльфы и гномы, — засмеялся Амир.

— Да ведь этот лес находится в горах, — ответил Светик, — а в горах всегда (во всех сказках) живут волшебные существа.

И когда он договорил последнее слово, дети услышали тихий шорох в кустах. Им навстречу вышел маленький человечек в коричневой шапочке с помпончиком.

— Ой, улыбнулась Лада. — Это же гном!

— Не может быть, — сказал Амир.

— Что значит «не может быть»? — проворчал гном.

— Просто мы еще ни разу не видели гнома, — извинился Светик.

— А как вас зовут? — спросила у гнома Лада.

— Меня — Оранжевик, а вас?

Дети познакомились с гномом. Гном улыбнулся и сказал:

— Я вижу, вы хорошие ребята, и вы называли наш лес по имени — Сказочный. Поэтому я решил выйти к вам.

— А много сказочных существ живет в этом лесу? — спросил Светик.

— Нет, ведь я пришел из другого мира.

— Как?! — удивились дети.

— Где же он? — спросил Амир.

— Пойдемте, я покажу вам, — ответил гном.

И ребята поспешили за гномом. Они шли около пятнадцати минут по лесу, и вдруг перед ними возникла прекрасная картина: огромная гора, с вершины которой падали шумящие и сверкающие на солнце струи воды!

— Какой водопад! — воскликнула Лада.

— Да, — ответил гном. — Это и есть переход из нашего мира в ваш или наоборот. Очень редко, когда над водопадом светит радуга, и капельки воды становятся прозрачными, можно увидеть наш мир и даже перейти в него!

Когда я был маленьким гномиком (очень любознательным), я увидел через водопад ваш мир и перешел сюда. Сегодня я хочу перейти обратно домой.

— А можно нам с вами? — закричали дети.

— Да, — ответил гном. — Но запомните, время в наших мирах летит по-разному. Вы можете вернуться через секунду, а можете — через сто лет!

Но юные путешественники не сомневались. Им очень хотелось попасть в другой, прекрасный мир.

И вот над водопадом засияла радуга, и капельки воды превратились в маленькие прозрачные радуги. Вместо обычного водопада перед ними возник сверкающий водопад света! Гном сразу шагнул в него, дети последовали за ним. (Через простую воду у них, конечно, не получилось бы перейти в другой мир, но ведь это был сверкающий свет радуг!)

Когда они очутились в другом мире, то увидели горы, леса. Реки, поляны с цветами и яркими бабочками, голубое небо и солнечный теплый день. Но что детям показалось самым удивительным — это город и его жители. Этот город был совсем не похож на шумные города нашего мира. Жили здесь гномы, эльфы, дриады и другие волшебные существа. И поэтому тут были сказочные дома для гномов, высокие светло-прозрачные дома для эльфов и просто необычные здания, вокруг которых росли цветы самой разнообразной окраски и формы.

А еще — было много планетариев и прямо на улице стояли подзорные трубы, в них можно было смотреть на звезды.

— Как красиво! — воскликнула Лада.

— Да, наш мир прекрасен! — ответил гном. — Здесь могут воплотиться добрые мечты и сны людей.

— А вы знаете, я так мечтал стать художником! — сказал Светик.

— А я ученым, — подхватил Амир.

— А мне очень хотелось научиться играть на скрипке! — сказала Лада.

— Ну что ж, здесь ваши желания вполне могут исполниться, — ответил гном. — А сейчас пойдемте, я покажу вам наш город и даже познакомлю вас с некоторыми жителями. Помоему, с того времени как я ушел в другой мир, здесь прошло не больше двух лет.

Когда дети вошли в город, он им показался еще более необычным и прекрасным. Жители приветствовали их, каждый предлагал свою помощь и дружбу. Так вместе с гномом они дошли почти до самого конца города. И увидели огромное прозрачное здание, на самом верху которого находился большой купол.

— Это наша обсерватория, — пояснил гном. — Пойдемте, нам надо на самый верх, к куполу.

Г. Каренов. Моя Родина

Прозрачный купол оказался необыкновенным! Ребята посмотрели через него на небо и увидели все звезды. Каждая звезда светила своим, очень нежным светом. Так что все небо было похоже на море цветов и радуг! Можно было рассмотреть звезду вблизи. Увидеть, кто живет на ней! Какая там природа!

И еще. Оказалось, что каждая звезда издала свой, неповторимый звук. Каждая звезда звучала! И вся Вселенная стала одной прекрасной симфонией!

Дети выходили из обсерватории молча, каждый был поражен по-своему этой красотой. Светик сразу захотел нарисовать то, что увидел, а потом показать это чудо людям. Лада захотела попробовать сыграть на скрипке симфонию Вселенной. Амир захотел все исследовать, написать книгу и рассказать об этом ученым нашего мира.

Гном сразу понял желания детей, улыбнулся и повел их в специальную мастерскую, где Лада выбрала себе скрипку, Светик — волшебные краски и бумагу, а Амир — перо и приборы для исследования.

Конечно, им было нелегко, ведь много времени пришлось потратить на обучение игре на скрипке, рисованию и еще очень многому. Но детям все это нравилось. У каждого из них был

свой дом-мастерская. Они уже подружились со всеми жителями города. И вообще им казалось, что они очень давно живут здесь.

И вот в один день, когда Лада дописала симфонию, Светик успел нарисовать много светлых и радостных картин, Амир написал огромную книгу исследований, к ним зашел их старый друг гном.

— Я узнал, — начал он, — что сегодня открывается переход из нашего мира в ваш. Я думаю, что вам пора возвращаться.

Дети удивились, но не расстроились. Ведь каждый из них уже закончил свое дело. Теперь им надо было рассказать об этом людям.

И они отправились к водопаду. Всем казалось, что они были здесь уже так давно!

Дети попрощались с гномом и с этим чудесным миром. Засияла радуга, и они шагнули в водопад.

Когда они вышли с другой стороны водопада, то увидели, что стоят в том самом лесу, где впервые встретились с гномом. Вдали виден домик, рядом с которым стоят мама и папа.

В руках у Лады — скрипка, у светика — картины, а у Амира — огромная книга исследований...

Даша Грызлова

Вопросы маленькому другу

Почему дети выбрали для летнего отдыха горы?

Как произошло знакомство детей с Гномом? Что он им рассказал о себе?

Что тебе понравилось больше всего в другом прекрасном мире?

Есть ли у тебя добрая мечта, исполнения которой тебе очень хочется?

Как ты думаешь, о чем Амир, Лада и Светик расскажут людям?

Подготовила Мария Ермошкина

Дому Крячкова исполняется 100 лет

Бывший особняк гражданского инженера Андрея Дмитриевича Крячкова был построен в 1909—1910 гг. Проект для своего будущего дома Андрей Дмитриевич выполнил сам. Документация была закончена к августу 1909 г. Предварительно было получено разрешение на отвод земельного участка под строительство по ул. Бульварной, 7 (сейчас пр. Кирова, 7).

В Томске проект был утвержден. Однако пришлось отправлять всю проектную документацию в Санкт-Петербург. Дело было не только в невиданном для губернского города архитектурном стиле проектируемого особняка, но и в чисто технических претензиях. Пожарные не разрешали строить в Томске деревянные дома выше двух этажей. В доме мастера вместе с полуподвалом и мансардой насчитывалось 4 уровня. Но все закончилось благополучно и в 1910 г. бригада неизвестных мастеров принялась за рубку особняка.

К октябрю 1910 года строение было готово, и практически сразу же семья заселилась в новый дом. О быстром заселении говорят способы отделки внутренних стен — обшивка деревом и декоративной тканью. После возведения деревянные дома из-за длительной осадки не штукатурят, применение указанных видов отделки позволили сократить перерыв между строительством и заселением.

Надо сказать, что к тому времени у Андрея Дмитриевича в семье было два сына — Всеволод 1908 года рождения и Андрей 1909 года рождения, дочь Татьяна родилась уже в новом доме в 1911 году. До постройки своего дома семья Крячковых в течение восьми лет жила либо в казенных квартирах, либо снимала жилье.

Дом получился весьма необычным для Томска, новомодный в Старом Свете стиль модерн, который Андрей Дмитриевич изучил во время своей заграничной поездки и который применил при проектировании своего дома.

Правда, во время постройки от проекта пришлось несколько отступить, так была убрана нависающая над главным входом пирамида, но общее впечатление это не испортило. В итоге получился компактный объем на кирпичном цоколе с полуподвалом и мезонином.

Необычным в решении проекта северной фасадной части являются эркеры треугольной и трапециевидной формы. Они словно усиливают эффект перетекания пространства: внутреннего во внешнее и наоборот, что характерно для стиля модерн.

Своеобразен декор наличников, завершая которых по своей форме напоминают музыкальный инструмент — лиру. Подзоры решены в виде вертикальных досок и контрастно воспринимаются на фоне бревенчатых стен. Оригинальна по форме входная дверь со стороны пр. Кирова — ее прямоугольный объем вписан в круг. Так же необычно решен балкон второго этажа, выходящий на северо-запад и поддерживаемый тройными кронштейнами. Выразительность зданию придает и применение такого материала как дерево, различная фактура досок и бревен, игра контрастов между остекленными плоскостями и естественной бревенчатой поверхностью. В декоре строго геометрический орнамент варьирует мотивы круга и квадрата с переходами в арки больших элементов.

Несмотря на асимметричность главного фасада, особняк смотрится как органически единое целое, т.к. оформление созвучно всем объемам. Эркеру на ризалите вторят двухчастный эркер над входом, а большому фронтому — малый над лестничной клеткой. Непохожие друг на друга элементы, перекликаясь, создают удивительную гармонию целого.

Но не только архитектурный стиль резко выделял особняк зодчего из ряда томских построек того времени. Дом отличался своим комфортом, благоустроенностью. В подвальной

части размещались как жилые помещения, так и хозяйственные комнаты — кухни, кладовые, угольная и кочегарка. В доме было предусмотрено водяное отопление от собственной котельной, холодное водоснабжение, ванны и туалетные комнаты на каждом этаже, канализация и вытяжная вентиляция. В полуподвале находилась также и прачечная.

Семья Крячковых занимала весь первый этаж. С южного фасада размещалась столовая, с запада она граничила с детской и кухней, с восточной стороны, очевидно размещались детские комнаты. Центральную часть на северном фасаде занимала гостиная, слева от нее располагался рабочий кабинет архитектора, справа спальня.

В кабинете хозяина размещалась великолепная библиотека Общества Сибирских инженеров, здесь же по субботам собирались томские архитекторы и другие выдающиеся деятели того времени. Друзьями дома были К. К. Лыгин, В. Ф. Оржешко. На заседаниях Общества Сибирских инженеров выступали те, чьи имена составляют гордость нашей науки — академики В. А. Обручев, Н. П. Чижевский, М. А. Усов, В. Д. Кузнецов.

Второй этаж повторяет план первого этажа, с семью жилыми комнатами и общей кухней. В мезонине, который не входил в счет этажей дома, одно время проживал Михаил Антонович Усов — ученый, геолог, впоследствии академик.

В 1930 году выдающийся зодчий покидает Томск и переезжает на постоянное местожительство в Новосибирск. Дом был сдан в аренду Политехническому институту. С этого времени в здании поселились преподаватели и сотрудники Политехнического института. Сохранились данные о том, что некоторое время здесь проживали семьи видных томских ученых Гутовских, Горностаевых, Кошурниковых.

В 1959 году вдова Крячкова совершенно безвозмездно подарила дом Политехническому институту.

У особняка сложилась довольно трудная судьба. В годы Великой Отечественной войны в нем поселились десятки эвакуированных семей, особняк был перенаселен. Дом претерпел значительные перепланировки и перестройки. Неправильная эксплуатация привела к разрушениям кровли, цокольной части, подгнили нижние венцы здания. Требовалась срочная реставрация здания.

В 1980 году была создана творческая группа под руководством Л. С. Романовой, разработавшей «Проект реставрации и приспособления». Во время реставрации, которая длилась в общей сложности шесть лет, дом дважды горел, и только благодаря энтузиазму архитекторов дом был восстановлен.

Довольно долгое время в нем располагались различные организации. В 1995 году Указом Президента Российской Федерации зданию был присвоен статус памятника Федерального значения и с этого же года в особняке находится отдел Томского областного художественного музея — «Музей деревянного зодчества».

В 2009 году состоялось открытие Постоянной экспозиции Музея. Из собственной обстановки семьи Крячковых представлена только мебель, которая принадлежит Томскому областному краеведческому музею.

В планах работы Музея много различных задач, но одной из главнейших является восстановление всей усадьбы. Из проектной документации известно, что к дому примыкала обширная территория с хозяйственными постройками, конюшней и сеновалом.

В творческом наследии выдающегося сибирского архитектора это одна из лучших его построек с глубоко продуманным и удачно выполненным объемно-планировочным решением.

Надежда Боровинских
зав. отделом «Музей деревянного
зодчества»

Дом Крячкова по пр. Кирова, 7, г. Томск.
Сейчас здесь располагается Музей деревянного зодчества

Интерьер помещения первого этажа
семьи Крячковых

Музей вечером